

Военный городок в Ново-Николаевске

Первые годы истории...

Государственное автономное учреждение Новосибирской области
«Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области»

Государственное автономное учреждение культуры Новосибирской области
«Новосибирский государственный краеведческий музей»

Военный городок в Ново-Николаевске

Первые годы истории

2-е издание

Новосибирск
2013

УДК 725.945 (571.14)
ББК 68.426
В 638

Составитель Е.А. Кузнецова

Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории / составитель Е.А. Кузнецова. – Новосибирск:
Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – 88 с.

Книга посвящена истории создания и дореволюционному периоду существования комплекса зданий Военного ведомства, сооруженного в 1910–1913 гг. на территории современного Октябрьского района г. Новосибирска.

В ней опубликованы уникальные фотографии и открытки, запечатлевшие период завершения строительных работ и начальный период эксплуатации Военного городка, снабженные сопроводительными текстами, а также статья «Последние типы солдатских казарменных помещений и офицерских квартир (с чертежами)», изданная в 1900 г.

Книга предназначена для историков, архитекторов, краеведов, а также широкого круга читателей.

На первой обложке: Вид с Ядринцевского спуска на Военный городок.

Фотография сделана в 1917 г. Фотограф Д.П. Багаев.

На последней обложке: Летний лагерь в Военном городке.

Фотография сделана в 1917 г.

Фотограф Д.П. Багаев.

158N 978-5-900011-25-7

9 785900 011257

© ГАУ НСО НПЦ, 2013

Уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию второе издание книги «Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории», дополненное ранее неизвестными историческими материалами.

Переиздание приурочено к 100-летию сооружения комплекса зданий Военного ведомства. Этот короткий отрезок времени вместил массу событий, и некоторые из них до сих пор являются «белыми пятнами» истории нашего города.

Многие жители г. Новосибирска знают, что в Октябрьском районе, на левом берегу уже несуществующей в центральной части города р. Каменки, находится комплекс из нескольких десятков двух-, трехэтажных краснокирпичных зданий, который называют «Военным городком». Зачастую возникновение этого городка связывают с именем адмирала Колчака, а ряд сооружений, входящих его состав, иногда именуют «царскими конюшнями».

Между тем, мало кому известно, что строительство Военного городка (комплекса зданий Военного ведомства) началось в г. Ново-Николаевске (Новосибирске) в 1910 г., в рамках государственной программы «...обеспечения войск

необходимыми для них помещениями...». Особенности использования, а также размещение на территории Военного городка действующих воинских частей способствовали сохранению многих сооружений практически в первозданном виде.

В течение ряда лет специалистами Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области велось обследование этого своеобразного архитектурного и исторического комплекса. В 2005 г. тридцати одному зданию 1910–1913 гг. и 1939–1940 гг. постройки был присвоен статус объектов культурного наследия регионального значения.

Результатом кропотливых исследований явилась подготовленная совместно с Новосибирским государственным краеведческим музеем книга, посвященная истории создания и дореволюционному периоду существования Военного городка.

Вступительная статья доцента кафедры Отечественной истории ИИГСО, ученого секретаря ученого совета Новосибирского государственного педагогического университета, к.и.н. В.И. Баяндина предваряет уникальные фото-

графии, сохраненные Новосибирской квартирно-эксплуатационной частью СибВО Министерства обороны Российской Федерации (ныне фото переданы в Новосибирский государственный краеведческий музей). Это – виды Военного городка и его отдельных зданий, запечатленные в период завершения строительных работ, вероятно летом 1913 г. На оборотной стороне каждой фотографии, размещенной на паспарту, имеется оттиск: «М. Толстоухов Московская фотография. г. Н.-Николаевск, Том. г., Журинская, № 5». На лицевой стороне фотографий есть аннотации, сделанные от руки фиолетовыми чернилами, позволяющие точно установить назначение каждого здания.

Источником ценных сведений о дореволюционном периоде существования Военного городка являются почтовые открытки, выпущенные в 1910-е гг. Экземпляры из коллекций С.А. Савченко и С.М. Новокшонова также публикуются в этой книге.

Продолжают ряд видов Военного городка фотографии из альбома «1917 год в Ново-Николаевске», хранящегося в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея (№ 9889 осн. фонд). Они были сделаны жителем г. Павлодар Дмитрием Поликарповичем Багаевым – профессиональным фотографом, мобилизованным в армию в 1914 г., которого февральская революция 1917 г. застала в 21-м Сибирском стрелковом запасном полку в Ново-Николаевске. По приказу командира – полковника Злобина – он фотографировал события, в которых принимал участие его полк, а также место его дислокации: Военный городок и окрестности. Дополнительную научную ценность фотографиям из этого альбома, переданного Д.П. Багаевым в 1957 г. Новосибирскому государственному краеведческому музею, придают подробные авторские аннотации.

При строительстве в Ново-Николаевске казарменных и подсобных помещений, а также домов для офицерского состава, использовались типовые проекты, разработанные Военным ведомством. Поэтому издание видов Военного городка сопровождается статьей «Последние типы солдатских казарменных помещений и офицерских квартир (с чертежами)». Она была опубликована в «Военном сборнике» за 1900 г. № 11–12, экземпляр которого хранится в

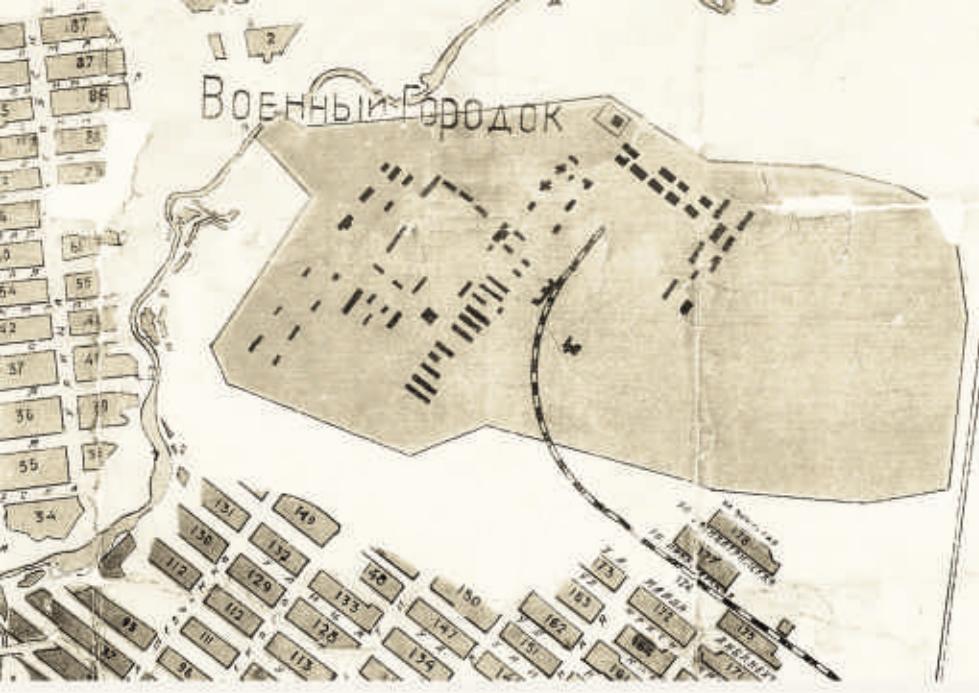
библиотеке Дома офицеров Новосибирского гарнизона. Текст статьи печатается практически без изменений, с сохранением стиля и оборотов речи, однако приведён в соответствие с современными нормами русского языка.

Фотография храма в Военном городке (из электронного архива С.М. Новокшонова) сопровождается архитектурным анализом здания, выполненным доцентом кафедры Реконструкции и реставрации архитектурного наследия НГАХА, консультантом отдела государственного контроля в сфере охраны культурного наследия Управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области С.Н. Богомазовой.

Интересная информация об организации строительства Военного городка, о возведении на его территории каменного храма, о планах электрификации и создания системы водоснабжения была почертнута из фондов Государственного архива Новосибирской области (ф. Д-97, оп. 1, д. 62, 69, 358), Государственного архива Томской области (ф. 170, оп. 7, д. 270) и Государственного архива Омской области (ф. 16, оп. 1, д. 31).

В заключение хочется выразить искреннюю признательность С.П. Антропову за подробные экскурсии по жилой зоне Военного городка, старшему преподавателю кафедры Основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии Н.Н. Филипповой и выпускницам НГАХА А.В. Шивляковой, А.В. Коленченко за плодотворное сотрудничество в ходе обследования сохранившихся дореволюционных зданий; поблагодарить

за помощь, ценные советы и консультации А.А. Игнатовича, О.А. Критскую, Н.В. Мелихову, И.В. Поповского, Ю.А. Фабрику, Е.А. Шабунина и сказать спасибо за предоставленные материалы Новосибирской квартирно-эксплуатационной части СибВО Министерства обороны Российской Федерации (особенно работникам бывшего технического отдела), сотрудникам библиотеки Дома офицеров Новосибирского гарнизона, коллективу сектора краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела Новосибирской государственной областной научной библиотеки, а также лично С.А. Савченко и С.М. Новокшонову.

ЧАСТЬ 1

Военный городок в Ново-Николаевске

Одной из серьезных проблем, стоявших перед российской армией во второй половине XIX в., являлось размещение воинских частей и обеспечение их казарменными помещениями. На протяжении всего XIX столетия значительная часть русской армии (за исключением гвардейских частей, расположенных в столицах империи, и некоторых особых воинских частей) не имела своих казарм и поэтому расселялась по обывательским квартирам, как в городах, так и в сельской местности. Квартирная повинность была одной из наиболее обременительных форм «налогообложения» податных сословий Российской империи. И хотя солдаты, размещавшиеся обычно по несколько человек в домах местных жителей или в помещениях, арендемых у населения властями, иногда имели больше удобств, чем в казармах, расселение в обывательских квартирах не очень устраивало и местное население, и военное командование.

После перехода российской армии на всесословную воинскую повинность (январь 1874 г.), численность войск увеличивается, и проблема размещения воинских частей становится еще более острой. В 1876 г. по распоряжению правительства был учрежден особый капитал – свыше 30 млн. рублей на скорейшее устройство казарменных помещений для воинских частей. При этом строительство казарм велось главным образом в военных округах европейской части России.

Сокращение сроков службы нижних чинов русской армии и флота заставляло военное командование сокращать сроки обучения молодых солдат. Но в ситуации, когда воинские команды находились в разных, подчас удаленных друг от друга жилых помещениях, организовать систематические занятия было значительно труднее, чем в воинских частях, расположенных компактно – в казармах. Как отмечали в своих донесениях военные власти, во многих сибирских

городах найти свободные пустующие помещения, к тому же пригодные для расквартирования воинских частей, было достаточно сложно. По свидетельству документов, нередко между командованием военного округа и командирами воинских подразделений, с одной стороны, и местными гражданскими властями, с другой, возникали конфликты на почве отсутствия удобных помещений для расположения воинских команд.

В истории Ново-Николаевска также случались подобные конфликтные ситуации. В сентябре 1909 г. Городская Дума на своем заседании, где председательствовал Городской голова В.И. Жернаков, рассматривала вопрос о требованиях, которые уже неоднократно (!) выставляли местным властям командиры 5-го Иркутского, 6-го Енисейского Сибирских резервных полков и 2-го Сибирского резервного артиллерийского дивизиона, о предоставлении офицерам и чиновникам названных воинских частей денежной компенсации за квартиры. Эти требования военного начальства подкреплялись ссылкой на статью 570 Устава о земской повинности. Как было отмечено в журнале заседаний Ново-Николаевской Городской Думы: «Город в это время (до 1-го января 1908 г.) значился в расписании для исчисления квартирных окладов офицерским чинам в IX разрядке. Вопрос этот обсуждался в октябре и декабре 1906 г. городскими уполномоченными, причем Городское Управление признало это требование невыполнимым ...». Основными причинами отказа

были: острый недостаток жилых построек в быстро растущем городе и высокая стоимость арендной платы сдаваемых помещений. Финансовые расходы по этой статье были явно непосильны для местных властей.

Сложнее было решить эту проблему для кавалерии, артиллерии, а также инженерных войск, так как помимо жилых казарменных помещений требовались конюшни, склады, пакгаузы и многие другие сооружения для хранения их снаряжения и вооружения.

После окончания русско-японской войны (1904–1905 гг.) вернувшиеся из Манчжурии воинские части были переведены в Сибирский военный округ (с 1906 г. – Омский военный округ), так как, по мнению командования, по прежнему сохранялась реальная угроза нового вооруженного конфликта на восточных границах России. Штаты некоторых воинских формирований были доведены до соответствия мирному времени, то есть их численность была заметно сокращена. Кроме того, как свидетельствуют документы, ряд воинских частей был оставлен в штатах, соответствующих военному времени, хотя об этом официально не сообщалось. К тому же после русско-японской войны в Сибири было заметно увеличено количество новобранцев из местного населения, а также размещены воинские подразделения, переведенные из европейской части Российской империи – Омский, Иркутский, Приамурский. Все эти мероприятия существенно повлияли на численность

в домах городских жителей в сибирских городах: «...Необходимо по окончании лагеря (*речь идет о летних лагерных сборах войск – Б. В.*) 15 августа вывести из Иркутска 5 и 6 Сибирские полки, предназначенные для расквартирования Обском остановочном пункте, ...иначе придется расквартировывать по обычайям, что высшей степени нежелательно, как обеспечивающее пропаганду среди солдат».

Для размещения воинских частей, прибывающих в гарнизон города Ново-Николаевска, министр путей сообщения дал согласие на временное расквартирование этих войск на остановочном пункте Обь. Во временное пользование были переданы следующие сооружения: шесть каменных корпусов, четыре конюшни, две деревянные столовые, два ледника, водогрейки, кухни, кузницы, каменная хлебопекарня новой постройки без цейхгауза и без помещения хлебопеков и половина офицерского флигеля. Общая вместимость позволяла разместить на остановочном пункте до 3 000 человек.

Некоторые представители военного ведомства высказывали сомнения в целесообразности такого шага, как занятие, пусть и временное, остановочных пунктов на станциях Обь и Красноярск. Так, начальник Генерального штаба в своей докладной записке, направленной военному министру летом того же года, заявлял: «...занятие остановочных пунктов может неблагоприятно отразиться на перевозке новобранцев, когда единовременно на станциях скапливаются 2 - 3 эшелона».

Поэтому в кратчайшие сроки необходимо было решить вопрос о строительстве казарм в ряде крупных городов региона: Ново-Николаевске, Томске, Красноярске, Иркутске и др. для размещения воинских частей на постоянной основе.

Город Ново-Николаевск (Новосибирск) Томской губернии в силу выгодного географического положения являлся крупным транспортным, перевалочным, торговыми-промышленным узлом не только гражданского, но и военно-стратегического значения. Для постройки казарм в г. Ново-Николаевске, предназначенных 5-му Иркутскому, 6-му Енисейскому резервным пехотным полкам и 2-му Сибирскому артиллерийскому дивизиону с парком, была образована войсковая строительная комиссия (согласно приказу по военному ведомству №13, 1887 г.).

Отчет штаба Омского военного округа за 1906 г. дает возможность определить численность 5-го Иркутского и 6-го Енисейского пехотных резервных полков. К началу января 1907 г. в каждом из них насчитывалось 57 офицеров и 983 нижних чина. Во 2-м Сибирском резервном артиллерийском дивизионе – 39 офицеров и 913 нижних чинов. Ново-Николаевская местная команда состояла из 2 офицеров и 88 человек нижних чинов.

Сооружение Военного городка в Ново-Николаевске являлось лишь частью весьма обширного военного строительства, которое развернулось накануне Первой мировой войны на территории Сибири и Дальнего Востока.

Ново-Николаевская Городская Дума принимала

активное участие в решении вопроса о сооружении воинских казарм в городе. В начале 1908 г. бывший первый староста поселка Ново-Николаевского И.Г. Титлянов, входивший в эти годы в число городских уполномоченных, был избран в качестве представителя города в состав хозяйственно-строительной комиссии по возведению военных казарм, но весной 1909 г. из-за продолжительной болезни его пришлось заменить в этой комиссии другим гласным. Ново-Николаевское городское Общественное управление изъявило согласие на уступку военному ведомству для строительства земельного участка за р. Каменкой площадью 60 десятин, при условии, чтобы взамен этого участка городу был отведен другой подходящий участок из земель ведомства Кабинета Его Императорского Величества.

Сооружение военных казарм в Ново-Николаевске, на которое было ассигновано 5 млн. рублей, началось летом 1910 г. При строительстве использовались типовые проекты, разработанные Военным ведомством и опубликованные в «Военном сборнике» за 1900 г. № 11–12. Основные объекты возводились путем подрядов. Газета «Обская жизнь» в июне 1910 г. писала, что на строительстве задействовано большое количество рабочих, и продолжительность рабочего дня весьма значительна: рабочий день начинается в 5 - 6 часов утра и заканчивается поздно вечером. Нанятых по контракту рабочих доставляли из европейской части России, жалованье за работу было установлено в «18 рублей в

месяц, при готовых харчах и квартире». Высокие темпы строительства позволили завершить сооружение Военного городка за короткий срок – около трех лет.

В руководившую работами войсковую строительную комиссию кроме военных чинов входили гражданские инженеры И.П. Соколов и А.П. Голубов. Введение комплекса из 37 каменных зданий (жилые дома, казармы, церковь, склады, госпиталь и др.), завершилось за год до начала Первой мировой войны – летом 1913 г. Так в восточной части города Ново-Николаевска выросли кирпичные казармы самого большого в Томской губернии военного городка, рассчитанного более чем на 3 000 человек. На его территории первоначально разместился 41-й Сибирский стрелковый полк, 2-я Сибирская артиллерийская бригада и 1-й Сибирский артиллерийский дивизион.

Благодаря строительству Военного городка в Ново-Николаевске появился еще один каменный православный храм. 7 апреля 1907 г. начальник штаба Омского военного округа генерал-лейтенант Тихменев писал начальнику Алтайского горного округа: «Главным Штабом в 1906 г. были ассигнованы средства для постройки военной церкви в Семипалатинске. Но так как после войны дислокация войск изменилась, и 11-й Семипалатинский полк, религиозные нужды которого, главным образом, имелись в виду при постройке церкви в Семипалатинске, ныне расположен в Омске, где имеется военный собор, то командующим войсками округа

Православный храм в Военном городке.
Здание не сохранилось.
Фотография сделана в 1913–1917 гг. Фотограф неизвестен.

Никольская гарнизонная церковь.
Барнаул, проспект Ленина, 36.
Фотография сделана в 2000-е гг.

Гарнизонная каменная церковь была возведена на въезде в Военный городок со стороны р. Каменки и являлась высотной доминантой для его застройки.

Судя по сохранившимся фотографиям, традиционная трехчастная композиция церкви – храм, трапезная и колокольня – следует принципу осевого построения, выработанному в русской храмовой архитектуре. Колокольня с севера и юга усложнена приделами. Вытянутая с запада на восток форма трапезной не находит аналогов в храмовых сооружениях г. Ново-Николаевска (Новосибирска). Не исключено, что на архитектуру здания повлияло распоряжение Военного ведомства – для удовлетворения религиозных нужд войска строить «поместительные» церкви. В связи с чем здание, рассчитанное на 600 человек, было намеренно расширено объемом трапезной.

Одноапсидный четверик собственно храма смешен в композиции фасадов, решен единым объемом с трапезной и симметрично размещенными в объеме четверика колокольни приделами. Над четвериком храма введен двусветный восьмерик, перекрытый

куполом. Ощущение асимметричности здания подкреплено главенством поперечной оси колокольни. По этой оси размещены приделы, увенчанные кирпичными главками на высоком основании, и яруса колокольни. Края приделов фланкированы стройными столбами-башнями. Для большего акцента стены приделов декорированы поясами кокошников. Выразителен силуэт трехъярусной колокольни – восьмерик на четверике, которая имеет шатровое завершение. На гранях шатра размещены слухи-резонаторы. Стойкая вертикальность колокольни стала композиционным ориентиром для сооружений Военного городка.

В декоре фасадов здания преобладают элементы традиционного узорочья: парные колонки, многопрофильный крепованный карниз, арочные сандрики в обрамлении окон. Перспективный портал южного входа подчеркнут на фасаде килевидным кокошником.

Сведений об интерьерах не имеется.

С.Н. Богомазова

Трапезная – пониженная западная часть церковного здания, примыкающая к его главному объему.
Придел – в православном храме небольшая бесстолпная пристройка с южной и северной стороны (либо специально выделенная часть основного здания), имеющая отдельный алтарь для богослужения.
Апсида – полукруглый, прямоугольный или граненый в плане выступ здания, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом (конхой). В христианских храмах – алтарный выступ, ориентированный на восток. В древнерусских храмах часто было по три апсиды: для престола, для ризницы и для жертвенника.

Четверик – четырехугольное в плане сооружение или его часть (культовые постройки).

Восьмерик – восьмигранное в плане сооружение или часть сооружения (культовые постройки).

решено было вместо Семипалатинска военную церковь на упомянутые средства построить в Ново-Николаевске для войск, составляющих гарнизон этого города...».

Храм строился в соответствии с выработанным особой комиссией при Генеральном штабе типом военных церквей: каменным, с деревянными перекрытиями и с каменной колокольней; в плане имел форму вытянутого четырехугольника.

Приказом командующего войсками Омского военного округа от 9 января 1913 г. создается комиссия для приемки здания военной церкви, находящейся на территории Военного городка. Было отмечено, что церковной утварью храм был обеспечен «весма достаточно, по штату при нем полагались священник и церковник». Но комиссия храм не приняла из-за обнаруженных строительных недостатков.

Недостатки были устраниены, и в рапорте в Томскую Духовную Консисторию от 21 декабря 1913 г. благочинный железнодорожных церквей священник отец Григорий Диатроптов сообщил, что в ноябре 1913 г. храм был освящен протоиереем военного собора г. Омска отцом Туторским. Содержание храма во имя Святителя и Чудотворца Николая в исправности возлагалось на 41-й Сибирский стрелковый полк, которому отпускались необходимые для этой цели ремонтные средства. Старостою при церкви состоял купец 1-й гильдии Н.А. Туркин, ктитором – подполковник А.А. Богословский, священником – Н.К. Звездин.

Быстрый рост численности воинских частей, находившихся в Ново-Николаевске в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.), значительно превосходил возможности Военного городка, поэтому некоторые воинские подразделения и военные учреждения размещались за его пределами в арендуемых у города и населения помещениях. Однако, в связи с отсутствием финансирования, возведение новых корпусов в Военном городке было отложено на неопределенное время. Строительные работы не возобновлялись вплоть до конца 1930-х гг.

В начале 1918 г. в Ново-Николаевске был сформирован интернациональный отряд из военнопленных германской и австро-венгерской армий, в который входили только добровольцы. Он размещался на территории Военного городка, где была организована дополнительная воинская подготовка добровольцев. Весной того же года этот отряд, под командованием члена Новониколаевского Совета И.П. Ботко, был отправлен на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Гр. Семеновым.

В годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) и в период диктатуры Колчака в Военном городке размещались воинские части не только колчаковской армии, но и польские легионеры, а также солдаты чехословацкого корпуса. По воспоминаниям жителей Новосибирска, в одном из зданий Военного городка в течение нескольких месяцев содержались арестованные. Среди них были мадьяры – бойцы интернационального батальона имени

Карла Маркса, а также задержанные в дни выступления белочехов и белогвардейцев работники советского и партийного аппарата города. В их числе – председатель Ново-Николаевского Совета рабочих и солдатских депутатов В.Р. Романов. Общее количество заключенных, которые содержались на территории Военного городка, составляло несколько сотен человек.

В 1921 г. в Ново-Николаевск из Омска был переведен высший орган управления регионом – Сибирский революционный комитет. Острая нехватка помещений заставила руководство Сибревкома временно разместить некоторые учреждения в Военном городке, поэтому до осени 1921 г. там находился Сибпродком.

Вероятно, ещё в годы Первой мировой войны к Военному городку началась прокладка железнодорожной ветки от линии Алтайской железной дороги. Она обходила жилые кварталы и приводила к госпиталю Военного городка через ул. Пролетарская (бывш. Офицерская). Даже в 1922 г. движение по этой ветке не было регулярным и со временем железнодорожное полотно было разобрано.

В период с 1938 по 1941 гг. в связи с увеличением численности войск, размещенных в Новосибирске, на территории городка было построено большое количество зданий казарменного типа и, как следствие, параллельно шло строительство домов офицерского состава. В послевоенный период был проведен ряд реконструкционных мероприятий по увеличению площади существующих зданий.

вующих зданий методом надстройки, а также пристройки добавочных объемов. Кроме того, возводились дополнительные объекты для размещения воинских частей, строились новые жилые дома для командного состава, расширялась инфраструктура. Работы проводились в непосредственной близости от дореволюционной застройки. Часть этих сооружений (церковь, склады, конюшни и т.д.) была утрачена или значительно перестроена.

Храм в Военном городке был закрыт в начале 1920 - х гг. До конца 1980 - х гг. в здании располагались армейские учреждения культуры, кроме того оно использовалось под хозяйственные нужды. Приблизительно в 1989 г. здание было разрушено.

В настоящее время сооружения Военного городка 1910–1913 гг. постройки находятся в Октябрьском районе г. Новосибирска, на территории, ограниченной улицами Тополевая, Военная, Воинская и Бориса Богаткова, где размещаются различные воинские подразделения и прилегающая к ним жилая зона. Большая часть используется по первоначальному назначению до сих пор. Двух-, трехэтажные здания на ул. Тополевая, возведившиеся как квартиры для офицеров, являются жилыми домами; казарменные помещения по прежнему служат для размещения солдат срочной службы или приспособлены под общежития; ряд объектов используется для административных нужд.

В.И. Баяндин

Открытие движения по ветке к военному городку. На двух на хордовый срок будет открыта ж. д. ветка к военному городку. Лица и учреждения заинтересованные в подаче заявок на ветку должны обращаться в начальнику эксплуатационной части. Для руководства общим ходом работ Губакадо выделено спец-альную тройку.

Советская Сибирь. 26 апреля 1922 г.

В Сибревкоме.

К достройке Новониколаевской жел.-дор. ветки. Для достройки Новониколаевской железнодорожной ветки от ст. Новониколаевск II (Алтайской) до Военного городка. Сибревкомом постановлено отпустить 3 тыс. пудов муки и 1 миллион руб. денежками 22 г.

Советская Сибирь. 20 июня 1922 г.

План города Новосибирска. 1928 г.

Источники и литература

- Баландин, С. Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. / С. Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 136 с.
 - Бочanova, Г. А. Строительство военное в Новониколаевске в конце XIX – начале XX в. / Г. А. Бочanova // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – С. 837–838.
 - Горюшкин, Л. М. Новосибирск в историческом прошлом (кон. XIX – нач. XX в.) / Л. М. Горюшкин, Г. А. Бочанова, Л. Н. Цепляев. – Новосибирск: Наука, 1978. – 296 с.
 - 10 лет на службе городу. Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах. 1909–1919 гг. / Авт.-сост. В. И. Баяндина [и др.]; отв. ред. В. И. Баяндина. – Новосибирск, 2008. – 566 с.
 - Новониколаевск – Новосибирск. 100 лет: хроника в фотографиях. – Новосибирск, 1993. – 352 с.
 - Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра: биограф. справочник / В. И. Баяндина [и др.]. Новосибирск, 2003. – 199 с.
 - Обская жизнь. – 1910. – Июнь.
 - Отчет о деятельности Сибревкома (Сибирского областного экономического Совета) Совету Труда и Обороны с 1 июля по 1 октября 1921 г. – Новониколаевск, 1921.
 - Советская Сибирь. – 1922. – 26 апреля.
 - Советская Сибирь. – 1922. – 20 июня.
 - Фабрика, Ю. А. Военный городок («Красные казармы») / Ю. А. Фабрика // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – С. 161.
 - Фабрика, Ю. А. Военный храм / Ю. А. Фабрика // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – С. 162.
 - Цыплаков, И. Ф. Корона сибирской столицы: хроника ист. центра г. Новосибирска / И. Ф. Цыплаков. – Новосибирск: Сибирская горница, 2003. – 364 с.
 - ГААК, Ф. 4, оп. 1, Д. 2723.
 - ГАНО, Ф. 5, оп. 6, Д. 348.
 - ГАОО, Ф. 19, оп. 1, Д. 405.
 - ГАТО, Ф. 170, оп. 7, Д. 270, л. 17.
 - РГВИА, Ф. 1452, оп. 1, Д. 12.
 - РГВИА, Ф. 400, оп. 3, Д. 1442.
 - РГВИА, Ф. 400, оп. 3, Д. 1465.
 - ТФ ГАТюМО, Ф. 159, оп. 1, Д. 146.

ЧАСТЬ 2

Последние типы солдатских казарменных помещений и офицерских квартир, с чертежами

Вопрос об обеспечении войск необходимыми для них помещениями представляется одним из самых существенных вопросов в ряду всех других разнообразнейших потребностей нашего военного хозяйства. Только при сосредоточенном казарменном расположении войск возможно как установление должной дисциплины и правильного строевого образования их, так и выполнение войсками санитарных требований и правильное ведение всего полкового хозяйства. Кроме того, все стратегические и мобилизационные соображения о размещении войск, при неимении казарм, становятся в зависимость от возможности найти для них помещения в намечаемых пунктах, что, конечно, должно крайне невыгодно отражаться на боевой готовности войск. С введением всеобщей воинской повинности казарменный вопрос получил первенствующее значение, так как с новыми краткими сроками службы строевое образование войск при расположении их разбросано, по обычательским квартирам, сделалось почти невозможным.

Обеспечение войск казармами, начиная с Петра Великого, составляло постоянную заботу правительства, что выразилось, между

прочим, в постройке в царствование Императора Александра I военных поселений. Возникавшие в этом направлении мероприятия встречали, однако, большие затруднения в виду громадности денежных средств, требовавшихся для их осуществления, почему такие мероприятия вообще не приводили к сколько-нибудь осязательным результатам, и большая часть войск оставалась до последнего времени размещенною крайне неудовлетворительно по обывательским квартирам. Систематическая постройка казарм началась лишь в царствование Императора Александра III. Заведывание этим делом было поручено Высочайше учрежденной при Военном Совете в 1882 году под председательством одного из членов Военного Совета, главной казарменной комиссии, которой было поставлено задачею с возможным сбережением денежных средств обеспечить казармами возможно большее число войск.

Уже при первом взгляде на предстоявшее дело выяснилась вся трудность возложенной на комиссию задачи. Общая приблизительная стоимость казарм для нуждающихся в них войск выражалась суммою свыше 200 миллионов рублей, между тем военное ведомство могло рассчитывать на ассигнование не более 3–5 миллионов рублей в год. При таких условиях необходимо было изыскать все меры к возможному удешевлению казарменных сооружений и к обеспечению правильного расходования сумм по их назначению. Постройку

казарм решено было производить хозяйственным распоряжением самих войск, через образуемые для этого на месте особые казарменные комиссии из войсковых чинов, с назначением в состав этих войсковых строительных комиссий инженеров или архитекторов для наблюдения за техническою стороною дела, и с подчинением всех строительных операций предварительному и фактическому контролю местных органов государственного контроля. Для руководства таких войсковых комиссий, при ведении порученного им дела, были разработаны и изданы упрощенные правила для постройки новых казарм, в которых были указаны общие условия постройки и нормы размеров казарменных помещений, и уже самим войскам, конечно, ближе всего ознакомленным с требованиями удобного размещения в казармах и наиболее заинтересованным в устройстве удобных для себя помещений, было предоставлено избирать наиболее соответствующие по местным условиям типы построек и способы выполнения отдельных работ, с принятием всех мер к удешевлению работ, для чего, между прочим, было разрешено привлекать к работам и нижних чинов, в качестве чернорабочих и мастеровых, насколько это признавалось возможным без ущерба для их строевых занятий, с платою мастеровым от 30 до 40 коп. в день, а чернорабочим по 12 коп. в день.

Произведенные опыты постройки этим способом казарм в разных военных округах Европейской России

для 14-ти пехотных и одного драгунского полков, выяснили полную пригодность его, и, согласно изданному в 1887 году, Высочайше одобренному положению, способ этот был принят за нормальный при дальнейшем ведении дела сооружения казарм. С тех пор строительная деятельность главной казарменной комиссии идет непрерывно. К настоящему времени ею уже возведены этим способом казармы в разных пунктах Европейской России и Кавказа, для 136 различных войсковых частей на сумму около 62 000 000 рублей и ныне производится в разных пунктах постройка новых казарм, назначенных в пятилетие 1899–1903 годов, на сумму свыше 14 000 000 рублей. В некоторых местах с постройкою казарм совокупно для нескольких войсковых частей, образовались целые военные города, по своему значению и населенности оставившие, в некоторых случаях, позади себя поселки, близ которых они были выстроены; причем для этих новых населенных пунктов, с примкнувшими к ним частными постройками, пришлось испросить установление особых наименований, в отличие от расположенных вблизи населенных мест. Таким образом, возникли новые поселения: «Репининский штаб», близ посада Замброва, Ломжинской губ., заключающий в себе казармы для двух пехотных полков и артиллерийской бригады, с военным населением в 6 слишком тысяч душ; «Салтыковский штаб», близ г. Острова, Ломжинской губ., в котором выстроены казармы тоже для двух пехотных полков и

артиллерийской бригады; «Нижегородский штаб», близ гор. Остроленки, в районе которого сооружены казармы для двух пехотных полков, одного драгунского полка и для саперного батальона и проч.

Хотя выбор типов казарменных построек, в зависимости от стоимости строительных материалов на месте, при постройке первых опытных казарм был предоставлен самим войсковым строительным комиссиям, и можно было ожидать, что войска найдут для себя более удобным просторное размещение в одноэтажных деревянных казармах, которые притом же и дешевле каменных, однако, за одним лишь исключением, во всех остальных пунктах войска предпочли иметь каменные казармы, как более прочные, с допущением, в видах удешевления, постройки лишь хозяйственных и разных второстепенных зданий деревянными, но на каменном фундаменте и под железными или толевыми крышами.

Вслед за первым успешным опытом, из всех военных округов стали поступать заявления о крайне неудовлетворительном расквартировании войск и о необходимости постройки для них казарм. Вследствие крайней ограниченности денежных средств, отпускаемых на сооружение казарм, конечно, только небольшая часть этих ходатайств могла быть удовлетворена, а потому, независимо от степени неудовлетворительности расквартирования той или другой части, приходилось, главным образом, озабочиться постройкою казарм только для тех наиболее дурно расквартированных

войсковых частей, расположение которых в известных пунктах представляло особую важность. Вследствие этого, пришлось все имевшиеся денежные средства обратить на постройку казарм в наиболее важных в стратегическом отношении пунктах западного пограничного пространства, и строительная деятельность надолго сосредоточилась почти исключительно на обеспечении казармами войск Варшавского, Виленского и, отчасти, Киевского военных округов.

Но и здесь несоразмерность общей потребности в казармах с крайнею ограниченностью отпускаемых на постройку их денежных средств вынуждала, выбирай наименее дурно расквартированные части, строить для них казармы, по недостатку денег не на полный состав войсковых частей, а на части их, например, на штаб и один или два батальона или эскадрона пехотного или драгунского полка, располагая остальные батальоны и эскадроны по деревням вблизи казарм. Стремление еще больше удешевить постройку казарм, чтобы на отпускаемые суммы обеспечить казармами как можно больше войск, из числа наименее дурно расквартированных, побудило командующих войсками ходатайствовать о замене каменных казарм деревянными и казармами смешанного типа (каменные здания для штабных и офицерских помещений и деревянные – для нижних чинов и для служб). Применением последнего, смешанного типа казарм устранилась дороговизна построек, обуславливаемая срочным требованием

одновременно слишком большого количества лесных материалов для постройки исключительно деревянных казарм. Замена каменных казарм деревянными представляла ещё и то удобство, что деревянные казармы можно было в первый же год постройки занимать войсками, тогда как каменные казармы, требующие для своего возведения, по техническим условиям, не менее двух лет, могут быть занимаемы войсками только на второй год по просушке каменных стен; таким образом, вместе с удешевлением казарм достигалось и быстрое общее улучшение расположения войск.

В виду таких соображений, казармы в некоторых пунктах стали строить деревянными, по большей части тоже лишь для штабов и на один или два батальона или эскадрона и батареи, с расчетом достроить остальные помещения в будущем. По мере возможности, эти казармы впоследствии достраивались на полный состав войсковых частей; некоторые же и до настоящего времени остаются ещё недостроенными. При постройке таких деревянных казарм приняты были все меры к тому, чтобы сделать их по возможности прочными: казармы эти строились на каменных фундаментах, как под наружными, так и под внутренними стенами; с асфальтовыми полами, сделанными по искусенному основанию; со стенами из 6-ти-вершковых сосновых бревен и под железными крышами. Наконец, из желания еще больше удешевить стоимость казарм, Виленским округом было предложено возводить деревянные

казармы упрощенного типа, из 5-ти-вершковых бревен, с деревянными крышами и другими более дешевыми устройствами. Главная казарменная комиссия не могла допустить постройку таких казарм, но, однако, вследствие особых настоящий, нашла возможным произвести опыт постройки казарм из 5-ти-вершковых бревен, вместо 6-ти-вершковых, с заменою сплошных фундаментов под внутренние стены каменными столбами; крыши были оставлены железными. Опыт постройки таких удешевленных деревянных казарм в нескольких пунктах убедил в том, что такое постоянное стремление удешевить стоимость построек может отразиться уже неблагоприятно на прочности казарм и на сохранении в них тепла, а потому от дальнейшей постройки подобных удешевленных деревянных казарм признано было необходимым отказаться.

Вообще, начиная с первых опытов постройки казарм, главная комиссия, преследуя удешевление казарм, обусловленное ограниченностью ассигнуемых на постройку их денежных средств, постоянно относилась несочувственно к постройке деревянных казарм, как менее прочных и долговечных, сравнительно с каменными, и требующих больших расходов на ремонт их в будущем, так и в виду того, что они представляются более опасными в пожарном отношении. Постройка деревянных казарм допускалась почти исключительно для достижения быстрого улучшения в расквартировании войск. Из общего числа казарм, выстроенных с

1883 года в разных пунктах Европейской России и Кавказа, на долю деревянных казарм смешанного типа (часть жилых зданий деревянных, а часть каменных) приходится всего около $\frac{1}{3}$; остальные же казармы выстроены кирпичными или, как, например, в некоторых пунктах Кавказа, из местного камня. Нежелательность возведения деревянных казарм обусловливалась еще и следующими соображениями.

Леса западного края, где преимущественно возводились деревянные казармы, заражены особою болезнью, так называемым домовым грибком (*Merulius lacrimans*); споры этого грибка, случайно попав в деревянное здание, быстро производят в нем страшные опустошения и иногда обращают все здание в труху; опасность еще более увеличивается тем, что дерево заражается этим грибком еще на корню и отличить здоровое дерево от больного почти невозможно, разные же средства, применяемые для предупреждения развития этого грибка, как, например, смазывание особым составом (ликотонатон), не могут еще до настоящего времени считаться радикальными, вполне обеспечивающими деревянные части здания от появления этой болезни в будущем. Между тем, болезнь эта в настоящее время настолько уже распространена, что, как показали бывшие случаи, даже при покупке лесных материалов из лучших складов в Петербурге нельзя быть гарантированным от занесения её в здание.

В особенности она находит благоприятную почву

для своего развития в закрытых и неподвергающихся проветриванию местах, как например, в закрытых потолочных балках, черных полах и проч. Поэтому впоследствии пришлось не только совсем отказаться от постройки жилых деревянных казарменных зданий, но и деревянные служебные здания признано было необходимым заменить кирпичными или каменными, а в жилых каменных зданиях, в наиболее опасных местах, заменить деревянные потолочные балки железными.

Таким образом, как это можно видеть на приложенных генеральных планах общего расположения казарменных зданий для пехотного и драгунского полков (черт. 6 и 4), на которых деревянные здания заштрихованы, ныне только некоторые второстепенные службы и конюшни возводятся деревянными, причем последние имеют среднюю каменную клетку и деревянные стены, забранные в каменных столбах. Все же прочие, как жилые, так и нежилые постройки, возводятся ныне каменными. Крыши как жилых, так и нежилых построек железные; в некоторых случаях, в виде удешевления, допущены черепичные и толевые крыши.

В основание постройки казарм положено правило не допускать никаких механических приспособлений и сложных устройств, требующих особого навыка и умения обращаться с ними, а применять, по возможности, лишь самые простые, но прочные устройства. Поэтому устройство самостоятельных водопроводов, требующих постоянных расходов на содержание

водопроводчиков и слесарей, или сложных систем отопления, для надзора за правильным действием которого не всегда можно иметь на месте достаточно сведущих мастеров, и т.п. сложные конструктивные устройства не применяются при постройке казарм.

На основании таких соображений водоснабжение казарм производится из колодцев, которые делаются ныне каменными.

Для отопления казарм приняты круглые в железных футлярах печи, особой, выработанной главною казарменною комиссию, простой конструкции, одинаково пригодные как для дров, так и для минерального топлива, а для вентиляции, кроме окон и простых форточек, служат выщечные дверцы, так как дым в печахпущен под вышушки, что дает возможность при закрытых вышушках и при открытых выщечных дверцах установить вытяжку воздуха из помещений в трубу, не охлаждая печей.

Хлебопекарные печи и очаги устраиваются системы генерала Васмунда, так как опыт показал, что пользование и уход за ними вполне доступны нижним чинам, тогда как хлебопекарные печи и очаги других систем требуют специальной подготовки нижних чинов для обращения с ними, чем уничтожаются их достоинства в применении к потребностям воинского хозяйства.

Подобные же соображения вынуждали главную казарменную комиссию при постройке первых казарм

устраивая простые деревянные (рубленые и бочарные) выгреба для отхожих мест, обложенные снаружи, с дна и с боков жирною мятою глиною. Бетонные выгребы, независимо от их сравнительной дороговизны, избегались, так как они требуют особенно тщательной работы, и при первых опытах постройки казарм возникали опасения в том, что не везде можно отыскать вполне опытных мастеров этого дела, что могло затруднить впоследствии и починку таких выгребов, которая притом же стоила бы дороже, чем исправление деревянных. Поступавшие из некоторых мест жалобы на порчу воды в колодцах, которую приписывали просачиванию жидкостей из выгребов, заставили обратить особенно серьезное внимание на их устройство. Произведенные исследования по поводу таких жалоб нигде не дали прямых указаний, чтобы вода в колодцах портилась от проникания в нее жидкости через почву из выгребных ям; предполагать это было трудно и потому, что выгреба обыкновенно располагаются в значительном удалении от колодцев, а почва сама по себе представляет хорошую обеззараживающую среду. В большинстве случаев совершенно ясно обнаруживалось, что порча воды происходила оттого, что для облегчения пользования колодцами они устраивались в числе, превышающем их действительную надобность, и потому в некоторых колодцах расход воды был слишком мал, вследствие чего вода и застаивалась в них; точно также обнаружилось, что войска, по выходе в лагерь, оставляли колодцы

открытыми, без всякого ухода, и естественно, что вода в них загнивала. Кроме того, при таких исследованиях часто обнаруживалось крайне неопрятное и небрежное содержание отхожих мест и выгребов; фановые трубы, спускающие нечистоты в выгребы, оказывались засоренными разнымиброшенными туда предметами, как то: тряпьем, рогожами, швабрами, старыми мундирями, даже найдены были брошенные пики, а выгреба настолько переполненными нечистотами, что жидкость выливалась из них наружу. В этих случаях распространяемое зловоние и наводило на мысль, что выгреба отхожих мест служат причиной заражения воды.

Хотя, таким образом, порча воды от выгребов и не могла быть установлена, тем не менее нельзя было совершенно отрицать, что в некоторых случаях, как например при благоприятных к тому наслоениях грунта, такое просачивание жидкости из выгребов может быть допустимо, в особенности при невнимательном наблюдении за состоянием выгребов, требующих своевременного ремонта и возобновления. Поэтому в позднейших постройках для солдатских помещений была принята уже хотя и более дорогая, но гарантирующая от всяких нареканий система надземных металлических выгребов. Такой надземный выгреб виден на разрезе здания батальонного флигеля (черт. 14). Он представляет собою больших размеров цилиндр из оцинкованного нержавеющего железа, установленный на подставках в нижней части здания, в

который сверху проходят трубы, спускающие нечистоты из отхожих мест, помещенных в верхних этажах. Очистка выгреба производится пневматическим способом в бочки, в которых нечистоты и отвозят затем с казарменного участка.

Каменные казармы для нижних чинов в пехотном полку строятся на батальон. Здание батальонного корпуса возводится в три этажа, но собственно только два верхних этажа предназначаются для жилья людей; нижний же, для удешевления делаемый всюду, где это представляется возможным по свойствам грунта и другим местным условиям, несколько углубленным в землю, предназначается для нежилых помещений. Подобные же казармы строятся в драгунском и казачьем полках на два эскадрона или на две сотни, а в полевой пешей артиллерийской бригаде на две батареи. Дальнейшее дробление зданий, т.е. постройка отдельных флигелей на единицу меньшую, чем батальон, два эскадрона, или сотни, и две батареи, а также постройка одноэтажных и двухэтажных зданий для нижних чинов не допускается, вследствие ограниченности ассигнуемых на постройку казарм денежных средств, так как при этом пришлось бы делать слишком большие затраты на устройство в каждом отдельном здании дорогих лестничных клеток, лишних стен и фундаментов с дорогими искусственными основаниями, лишних крыш, и пришлось бы соответственно увеличить число отдельных выгребов упомянутой системы, обходящейся весьма

дорого. Вообще, при составлении соображений об улучшении казарменных помещений, экономические причины, вследствие ограниченности денежных средств, по необходимости получают первенствующее значение, и с ними, прежде всего, необходимо считаться даже и в тех случаях, когда естественные стремления войск получить возможно большие удобства, не могут быть оспориваемы ни с какой другой точки зрения. Эти соображения при постройке казарм одновременно для многих воинских частей получают в особенности большое значение потому, что допущение для одних казарм хотя бы сравнительно небольших расходов на разные улучшения, выражавшихся в общем в тысячах и десятках тысяч рублей, при распространении их на десятки одновременно строящихся казарм увеличивают общий расход на сотни тысяч рублей, а в применении к будущим постройкам составят миллионы рублей расхода; между тем общая потребность в казармах для войск, их не имеющих и нуждающихся в казарменном размещении, в настоящее время выражается приблизительно суммою в 155 миллионов рублей, а на постройку их в распоряжение главной казарменной комиссии ассигнуется ежегодно всего около $3\frac{1}{2}$ миллионов рублей.

Остановившись на таких соображениях, которые заставляют принять тактическую единицу для постройки каменных казарм пехотному полку – батальон и строить жилые казарменные здания для нижних чинов,

для удешевления, в три этажа, надо сказать, что эти же соображения экономического характера составляют главнейшее основание и при проектировании других полковых казарменных помещений.

Кроме таких *четырех батальонных флигелей*, в которых, как видно из плана (черт. 12), помещаются в каждом по четыре роты со столовыми, кухнями, кладовыми, ротными цейхгаузами и школами, для пехотного полка строятся еще следующие здания:

Каменный трехэтажный *корпус учебной команды* (черт. 13), в котором размещены: учебная команда с классами, музыканты, мастеровые и прочие нестроевые нижние чины.

Положением 1882 года, изданным для руководства при постройке казарм, для мастеровых не было назначено строить особого помещения, так как предполагалось, что они могут помещаться в мастерских, но практика выяснила неудобства такого размещения, и потому для них теперь рассчитывается особое помещение. Точно так же, опыт выяснил неудобства размещения комнаты для сыгрывания музыкантов в связи с другими помещениями, вследствие причиняемого ими беспокойства для совместно с ними квартирующих; поэтому для сыгрывания музыкантов строится отдельный деревянный павильон, с цейхгаузом для хранения инструментов и нот.

Каменный *приемный покой*: двухэтажное здание, в котором помещаются палаты больных, аптека,

фельдшера, фельдшерские ученики и класс для занятий (черт. 23).

Там, где при полках открыты лазареты, для них строятся следующие здания: *лазаретный корпус*, для помещения больных и администрации, и при нем отдельные службы: *ледник*, *сарай для хранения соломы и перебивки тюфяков*, особая *лазаретная баня* с прачечной и дезинфекционной камерой и *покой для анатомирования трупов*, с часовнею для отпевания покойников.

Каменное одноэтажное здание *пекарни*, с кладовыми для муки и печеного хлеба и с помещением для хлебопеков (черт. 8).

Одноэтажная каменная *баня* для нижних чинов, с прачечною для стирки солдатского белья (черт. 7). По «Положению», постройка при казармах бани допускалась только в таких местностях, где частных бани не существует, но в действительности, вследствие удаления казарм от городов и по разным другим соображениям, выяснившимся из опыта, бани теперь строятся всюду. Точно так же, «Положением» не была предусмотрена постройка солдатских прачечных при казармах, а предполагалось делать приспособление для стирки белья в самом помещении бани, но затем выяснившиеся неудобства стирки белья в баних заставили строить всюду при баних и прачечные, помещая их для удобства и в видах экономии в устройстве водоснабжения в одном общем здании.

Каменная кузница с помещениями для оружейной и

плотничной мастерских.

Каменный двухэтажный полковой цейхгауз для ружей и неприкосновенного запаса, и расходный.

Полковая конюшня для офицерских, ординарческих, обозных и артельных лошадей, устраиваемая обыкновенно деревянною, в каменных столбах, со среднею каменною частью.

Каменные под сводами погреба для хранения капусты и других овощей, с отделениями для всех рот, нестроевой команды и офицерского собрания.

Деревянные обозные сараи для полкового обоза, такие же сараи для хранения запаса сухарей, «Положением» 1882 года не предусмотренные; деревянный склад для патронов и деревянный навес для артельных повозок, с сарайми для офицерских экипажей.

Кроме того, на участке устраиваются каменные колодцы с насосами и бетонные помойные и навозные ямы. Распределение этих сооружений, зависящее от местных условий, на генеральном плане не показано.

Канцелярия и гауптвахта помещаются в одном здании с офицерским собранием, в нижнем этаже. Это двухэтажное каменное здание располагается в районе офицерских построек (черт. 15).

Наконец, в тех пунктах, где не имеется православных церквей или где вообще встречаются затруднения в посещении нижними чинами существующих храмов, для удовлетворения религиозных потребностей войск устраиваются особые церковные пристройки к

батальонным корпусам для помещения алтаря с солеою, причем батальонные столовые, отделенные от этой пристройки раздвижною перегородкою, служат помещением для молящихся.

Все каменные здания снаружи оставляются в натуральном виде. Крыши, как на каменных, так и на деревянных зданиях кроются железом; допускается в некоторых случаях покрытие черепицею и толем (для второстепенных служб).

Как видно из приложенного примерного генерального плана зданий пехотного полка (черт. 6), все жилые солдатские помещения расположены отдельно от хозяйственных зданий; офицерские помещения также составляют отдельный квартал; хозяйственные постройки, требующие охраны, для лучшего их охраны сгруппированы в одном месте. Между батальонными флигелями расположен обширный плац для строевых занятий, площадью в шесть десятин; при кавалерийских казармах плац для конных учений, при которых образуется много пыли, отводится в стороне от жилых зданий (черт. 4).

На чертежах 12, 14, 16 и 18 изображены планы и разрез батальонного и двухэскадронного корпусов и эскадронной конюшни, как наиболее типичных зданий для пехоты и кавалерии.

Расположение по этажам отдельных помещений в батальонном корпусе показано на плане, и в этом отношении пояснений не требуется. Три лестницы, служа-

щие для сообщения между этажами, несгораемые, так как перекрытия маршей и лестничные клетки сделаны сводчатые; такие же сводчатые перекрытия между железными балками сделаны над вестибюлями, над помещениями кухонь, умывальных, отхожих мест и цейхгаузов. Потолки в отдельных солдатских помещениях, ввиду слишком большой дороговизны железных балок, делаются на деревянных балках, но для того, чтобы обезопасить их, по возможности, от поражения домовым грибком, балки оставляются открытыми и концы их лежат свободно в гнездах без заделки, чтобы дать возможность свободному протоку воздуха вокруг их концов; потолки и балки проолифливаются горячим маслом. Полы во всех помещениях асфальтовые. Стены внутри затираются известью. В отхожих местах, соответственно привычкам нижних чинов, делаются турецкие очки, прямо в асфальтовом полу, с возвышениями из асфальта для ног; в очки вставлены чугунные воронки. Для устранения зловония в отхожих местах сделана вытяжка воздуха в очки с помощью вытяжной трубы, подогреваемой, для более энергичной тяги, грушевидным камином, который должен постоянно подтапливаться. Высота солдатских помещений 12 фунтов, и воздух в них рассчитывается $1\frac{1}{2}$ куб. сажени на человека.

Чертеж 18-й поясняет общее устройство кавалерийской четырехрядной конюшни на 160 лошадей. Средняя ее часть и боковые стены состоят из каменных столбов,

забранных пятивершковыми бревнами или каменными же стенками в два кирпича, смотря по тому, что на месте дешевле. На каждые 80 лошадей имеется 4 выхода. При боковых входах в конюшню устроены тамбуры с дверями, расположенными для предохранения лошадей от ветра с боков. Средняя каменная часть конюшни предназначена для хранения фуражи и для установки чана для водопоя. Для вентиляции на каждые 40 лошадей имеются по четыре вытяжных трубы, снабженных рефлекторами. На столбах, отделяющих стойла, устроены полки для хранения седел и конской амуниции. Внутренние деревянные стойки укрепляются в чугунных башмаках, заделанных в кладку столбов; вальки, разделяющие стойла в конюшнях, сделаны подвижные, а именно, они на обоих концах висят на коротких канатах или цепях, чтобы лошадь при вставании не встречала препятствий. Кормовые ящики сделаны с отделениями для овса и сена; последнее отделение прикрыто железной решеткой, которая, по мере того, как лошадь съедает сено, опускается. Полы в стойлах глинобитные, а в проходах мощеные. Высота конюшни шесть аршин. Окна с откидными переплетами, и самые окна расположены выше головы лошади.

Перечисление и описание всех других казарменных зданий, возводимых для войск разных родов оружия, заставило бы нас выйти далеко за пределы настоящей краткой статьи, имеющей целью ознакомить лиц, интересующихся казарменным делом, лишь в

общих чертах со взглядами, принятymi в последнее время в основание при постройке казарм и с установленными, в зависимости от них, последними типами казарменных сооружений; почему приходится ограничиться сделанным описанием двух упомянутых наиболее типичных зданий для пехоты и кавалерии, применительно к которым строятся казарменные помещения и для войск различных других родов оружия. Желающие ознакомиться более подробно с условиями и требованиями, предъявляемыми к устройству разных казарменных помещений, и с нормами, определяющими размер их, могут найти все эти сведения в «Положениях для руководства при составлении проектов и смет на постройку казарм», изданных для проектирования казарм на пехотный и кавалерийский полки, на полевую пешую артиллерийскую бригаду и для инженерных войск.

Устройство офицерских зданий требует некоторых пояснений, так как в отношении их в последнее время произошли коренные изменения в смысле признанной необходимости поставить офицеров в возможно лучшие условия квартирования.

Рассмотрение тех мер, какие приняты для обеспечения офицеров квартирами при строившихся и строящихся ныне казармах, по необходимости приходится отнести к концу этой заметки, так как без сделанных выше пояснений об экономических затруднениях, с которыми постоянно приходилось считаться при

устройстве вообще казарм для войск, и с теми общими соображениями, которые были положены в основание всех строительных предположений, многое в вопросе об обеспечении помещениями офицеров было бы не совсем понятно.

«Положением 1882 года для руководства при составлении проектов казарменных зданий» было установлено помещения для офицеров при казармах устраивать лишь в том случае, когда по местным обстоятельствам это окажется совершенно необходимым. При устройстве же офицерских квартир «Положением» прежде всего определено строить при полку квартиры для командира полка, офицеров полкового штаба, одного штаб-офицера и восьми ротных командиров, всего 18 квартир. Остальные офицерские квартиры отнесены во вторую очередь. Такие ограничения в устройстве офицерских квартир при казармах находят себе объяснение в следующем.

Стоимость офицерских помещений, как требующих лучшей и более дорогой отделки и вообще рассчитанных на известные удобства, составляет весьма значительную часть общей стоимости казарм. Так, например, при общей средней стоимости казарменных зданий на пехотный полк обыкновенного состава по прежним каменным типам около 475–500 тысяч рублей, стоимость возведения офицерских флигелей для всех офицеров полка выражалась суммою около 200–250 тысяч рублей, т.е. составляла почти половину стоимос-

ти всех остальных казарменный зданий, взятых вместе. Таким образом, при назначении постройки квартир для всех офицеров полка пришлось бы значительно сократить общую строительную деятельность по обеспечению войск казармами. Кроме того, предполагалось, что при расположении войск в городах офицеры могут найти себе помещения в частных домах, а для некоторых офицеров, в особенности семейных, квартирование в близком соседстве с казармами нижних чинов могло представляться даже и нежелательным.

Хотя постройка первых опытных казарм была назначена в более или менее значительных городах, однако, уже и при этих первых постройках выяснилось, что, вследствие значительности размеров земельных участков, потребных под постройку казарм (около 12-ти десятин на пехотный полк, не считая мест для офицерских квартир), лишь в редких случаях можно приобрести участки таких размеров по сходной цене в самих городах или на ближних окраинах. В большинстве случаев приходится удалять казармы на 1 – 3 версты, а при таком удалении, да ещё при плохих дорогах, квартирование офицеров в городах представляло собою слишком много неудобств, чтобы можно было с ними мириться. Но громадные затраты, требовавшиеся для постройки повсеместно офицерских квартир на полное число офицеров при всех казармах, заставляли изыскивать меры к уменьшению этого расхода. Решено было строить при казармах офицерские квартиры по возмож-

ности только первой очереди, в расчете, что, вслед за постройкою казарм, вблизи будут возникать дома частных лиц, где офицеры и могут найти себе помещения. В некоторых случаях такое предположение и оправдывалось и, таким образом, те значительные денежные средства, которые пришлось бы израсходовать на постройку офицерских помещений, были сохранены в строительном кредите, для обращения их на постройку наиболее необходимых казарм, но в большинстве случаев выяснилось, что рассчитывать на частную предприимчивость рискованно. При дальнейших постройках, сосредоточившихся, как было сказано выше, на западном пограничном пространстве и имевших целью преимущественно улучшение расположения войск, причем выбор пунктов сообразовался не с их населенностью, а исключительно с их военным значением, уже вполне определено выяснилось, что одновременно с казармами нижних чинов необходимо строить и квартиры для всех офицеров той части, для которой строились казармы, так как постройка производилась и в малонаселенных пунктах, и в значительном удалении от городов и местечек. Отсутствие частных квартир бывало иногда так ощущительно, что, за неимением денег на постройку офицерских квартир, приходилось выводить часть нижних чинов из казарм и приспособлять их временно для помещения офицеров, до отстройки для них отдельных офицерских флигелей.

Общие меры, принимавшиеся для того, чтобы на

крайне ограниченные средства обеспечить казармами возможно большее число войск в пунктах их нормальной дислокации, и заключавшиеся в применении вообще возможно более дешевых конструктивных устройств, в ограничении размера полковых построек, назначением постройки казарм лишь для неполных войсковых частей, допущение затем постройки этих неполных казарм смешанного и деревянного типа, и наконец, даже так называемого упрощенного типа, не могли, конечно, не коснуться и офицерских квартир, в особенности ввиду сравнительно весьма большой стоимости их. Упомянутая выше стоимость каменных офицерских помещений в 200 – 250 тысяч рублей для всех офицеров пехотного полка могла быть достигнута только при условии соблюдения возможной бережливости: для этого пришлось размещать всех офицеров полка в двух каменных трехэтажных корпусах, с общими коридорами и разными другими неудобствами, которые не могли быть устраниены без слишком больших затрат. Более просторное размещение офицеров в небольших зданиях, с малым числом офицерских квартир и с предоставлением им больших удобств, потребовало бы громадных денежных средств на постройку таких зданий при массе строившихся казарм, и, таким образом, пришлось бы значительно повременить с выполнением перехода войск к казарменному расположению, признававшемуся неотложно необходимым. Небольшие деревянные одно- и двухэтажные

офицерские флигеля, возводившиеся в некоторых пунктах при казармах деревянного типа, не имели описанных неудобств, но постройка таких сравнительно дешевых флигелей представлялась нежелательною по тем же причинам, которые заставили вовсе отказаться от постройки деревянных казарм для нижних чинов.

Но и при квартировании в небольших деревянных флигелях офицеры, вследствие удаления казарм от населенных мест, находили неудобства в отсутствии хозяйственных построек при своих квартирах, как, например, ледников для запаса провизии и сараев для дров и других надобностей, которые положением не назначено было строить. Чтобы удовлетворить этим желаниям офицеров, не выходя из пределов, указанных положением, согласно которому при офицерских помещениях было назначено строить только прачечную и сарай для экипажей, главная казарменная комиссия предоставляла иногда в распоряжение полков, когда о том просили, разные остатки строительных материалов для возведения таких служебных построек собственным распоряжением полков, с небольшим лишь, в некоторых случаях, расходом из строительного кредита, и лишь в последнее время эти хозяйственные постройки признано было необходимым включать уже в строительные предположения при назначении постройки новых казарм.

В настоящее время, когда с постройкою казарм расположение войск уже значительно улучшилось,

настала очередь обратить внимание *на улучшение расквартирования офицеров при казармах и на предоставление им больших удобств в занимаемых ими квартирах*. Для этого при составлении строительных предположений на новые казарменные постройки, предложенные в текущее бюджетное пятилетие 1899–1903 гг., были выделены значительные суммы как на постройку офицерских квартир при всех вновь назначенных к возведению казармах, так и на достройку их при прежних, выстроенных уже казармах, а также и на улучшение существующих уже офицерских помещений.

Для выяснения относительных удобств и неудобств занимаемых офицерами квартир при казармах и для опроса об их нуждах и желаниях были командированы из Петербурга два штаб-офицера в разные пункты, которые на месте собрали, путем личных расспросов, подробные сведения о всех желаемых офицерами квартирных удобствах.

На основании этих собранных сведений, главною казарменною комиссию в настоящее время выработаны новые правила для постройки офицерских квартир, которые уже и применяются при возведении вновь офицерских помещений, а при выстроенных уже зданиях сделаны улучшения в отношении предоставления офицерам разных хозяйственных удобств, в соответствии с полученными от них заявлениями.

Новыми правилами определено вместо строив-

шихся прежде больших трехэтажных корпусов с большим числом офицерских квартир, имевших выходы в общий коридор, размещать офицеров в небольших одно- и двухэтажных каменных флигелях, с малым числом квартир в каждом и с помещением командира полка особо в отдельном одноэтажном каменном доме. При всех флигелях имеются отдельные дворы со службами, обособляющими хозяйства, и садики с оградою, устраниющие общий казарменный характер прежних построек; каждое офицерское хозяйство имеет свой ледник и каждая квартира свой сарай для хранения дров и других хозяйственных надобностей; кроме того, все офицеры, квартирующие в таких отдельных флигелях, устроенных на особом квартале от солдатских и других казарменных помещений и расположенных в значительном один от другого расстоянии, имеют особую офицерскую баню и прачечную, с помещением для катка; общий сад, на который отводится на офицерском участке до одной десятины и, наконец, место для устройства огородов при офицерских хозяйствах, на что также отводится до одной десятины земли. На этом офицерском участке помещается и офицерское собрание. Вообще, приняты все меры к тому, чтобы по возможности скрасить общую обстановку офицеров, в особенности тяжелую в тех случаях, когда казармы располагаются в удалении от населенных мест (см. примерный план общего расположения офицерских флигелей для пехотного и драгунского полков,

черт. 3 и 5).

Такие же улучшения, устраниющие неудобства общежития в прежних больших офицерских флигелях, сделаны и в отношении устройства самих квартир. По новым проектам, разработанным при главной казарменной комиссии, каждая квартира, не исключая и квартир младших офицеров, имеет свой парадный и черный ходы, свои отдельные кухни и отдельные отапливаемые светлые отхожие места; для офицерской прислуги устраиваются отдельные отхожие места во дворе; на черных лестницах, при всех квартирах имеются устроенные в нишах шкафы для хранения припасов и, кроме того, в кухнях у нижних стекол окон делаются ящики для провизии; независимо от этого, при некоторых квартирах имеются кладовые или помещения, в которых могут быть установлены шкафы. В кухнях английские кухонные очаги с пирожными шкафами и эсмарховскими реберными плитами; для сохранения в кухнях тепла при очагах устраиваются вертикальные обороты, в которые в холодное время может быть направляем дым при помощи задвижек.

В отношении размеров офицерских квартир принята в основание табель размеров помещений офицерским чинам, в специально устроенных казарменных зданиях, приложенная к Высочайше утвержденному 14 марта 1894 г. мнению государственного совета о квартирном довольствии войск, обязательная для руководства при проектировании в военном ведомстве

офицерских помещений.

Согласно этой табели, для офицерских квартир назначены следующие площади, не считая кухонь и людских: для командиров полков и лиц, пользующихся их правами, 42 кв. саж.; для прочих штаб-офицеров 26 кв. саж.; для командиров рот и эскадронов и старших офицеров артиллерии 17 кв. саж., а для прочих младших офицеров $7\frac{1}{2}$ кв. сажен. Размеры квартир младших офицеров многие признают недостаточными для семейных, но в этом отношении нельзя было сделать каких-либо изменений, так как Высочайше утвержденными 9 июля 1889 года правилами прямо указано женатым и вдовцам с детьми не назначать квартир обширнее, чем холостым.

Исходя из таких норм, главною казарменною комиссию составлено свыше 22 типов каменных одно- и двухэтажных офицерских флигелей, с квартирами всевозможных комбинаций. На прилагаемых чертежах помещены планы одноэтажных флигелей: для команда-ра бригады (черт. 9), команда-ра полка (черт. 10), двух эскадронных командиров (черт. 2), 4-х младших офицеров (черт. 11) и одного штаб-офицера (черт. 17) и двухэтажных: для 4-х штаб-офицеров (черт. 22), 4-х ротных командиров (черт. 19) и 8-ми младших офицеров (черт. 20) и некоторых служб, как напр., сарай для дров команда-ра полка (черт. 21) и ледник на 8 отделений при офицерских квартирах (черт. 1).

Квартира полкового команда-ра состоит из перед-

ней, 7-ми жилых комнат, кухни с сенями, двух людских комнат для мужской и женской прислуги и кладовой. Квартира штаб-офицера – из передней, 6 комнат, помещения для прислуги и кухни. Квартиры ротных командиров – из передней, 4-х комнат, помещения для прислуги и кухни, и квартиры младших офицеров – из передней, двух комнат, кухни и помещения для прислуги.

Лестницы во всех флигелях делаются несгораемыми. Межэтажные потолки также несгораемые, на железных балках, с выведением между ними плоских сводиков. Полы деревянные крашеные. Стены внутри штукатурятся и оклеиваются обоями: в квартирах штаб-офицеров в среднем не дороже 40 коп. за кусок, а в обер-офицерских квартирах не дороже в среднем 25 коп. за кусок. Печи в железных футлярах. Окна с двойными створными переплетами, открывающимися вовнутрь. В углах комнат в полах устроены отверстия для проветривания подпольного пространства. Высота комнаты 12 футов.

Уже из этого краткого описания устройства офицерских помещений видно, что для офицеров, при новых казармах, устраиваются такие удобные помещения, каких они не могут иметь в частных домах, кроме лишь весьма редких, исключительных случаев.

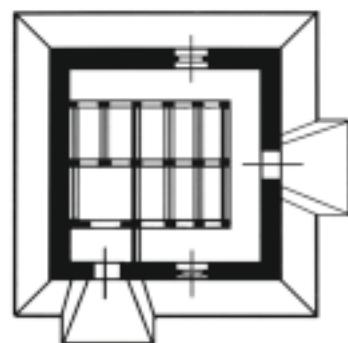
Стоимость постройки таких офицерских флигелей для всех 82 офицеров пехотного полка, с постройкою всех перечисленных служебных при них зданий, выражается суммою около 500 тыс. рублей. Такая громадная

разница в стоимости одно- и двухэтажных офицерских флигелей нового типа сравнительно с прежними офицерскими трехэтажными корпусами, объясняется как удовлетворением желаний офицеров быть размещенными в зданиях в один и не более как в два этажа, так и соблюдением условия, чтобы каждая квартира, не исключая квартир младших офицеров, имела два отдельные, парадный и черный, ходы, а для соблюдения этого условия приходится, как это видно, например, из черт. 18, отводить слишком много бесполезной площади в зданиях на устройство дорогих лестничных клеток. Общее вздорожание материалов и рабочих и применение разных более прочных устройств, уменьшающих опасность в пожарном отношении в зданиях нового типа, как например, железных балок и бетона, конечно, также влияют на удорожание новых зданий.

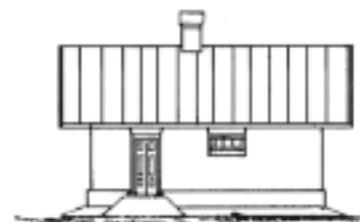
Черт. 1.

Каменный ледник на 8 отделений
при офицерских квартирах.

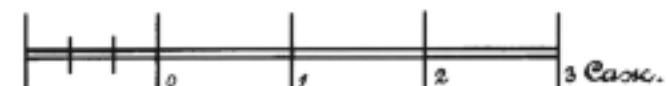
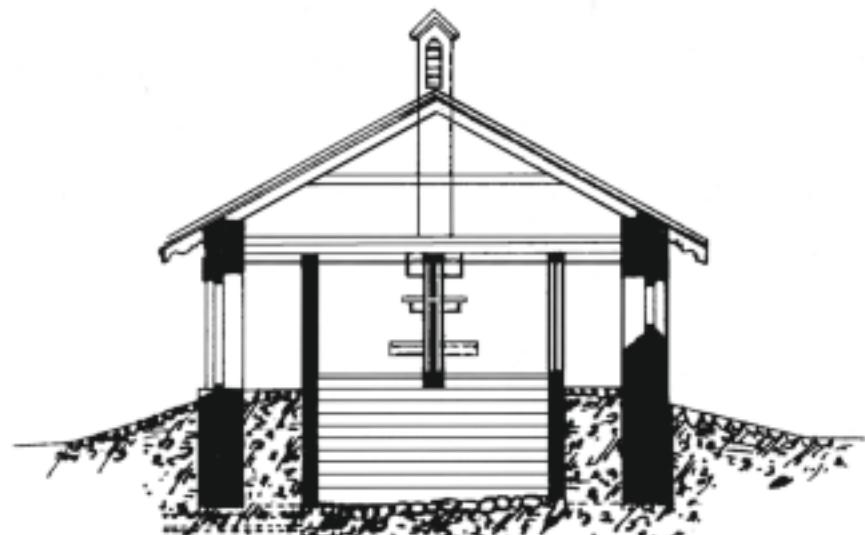
Планъ

Фасадъ.

Разрезъ.

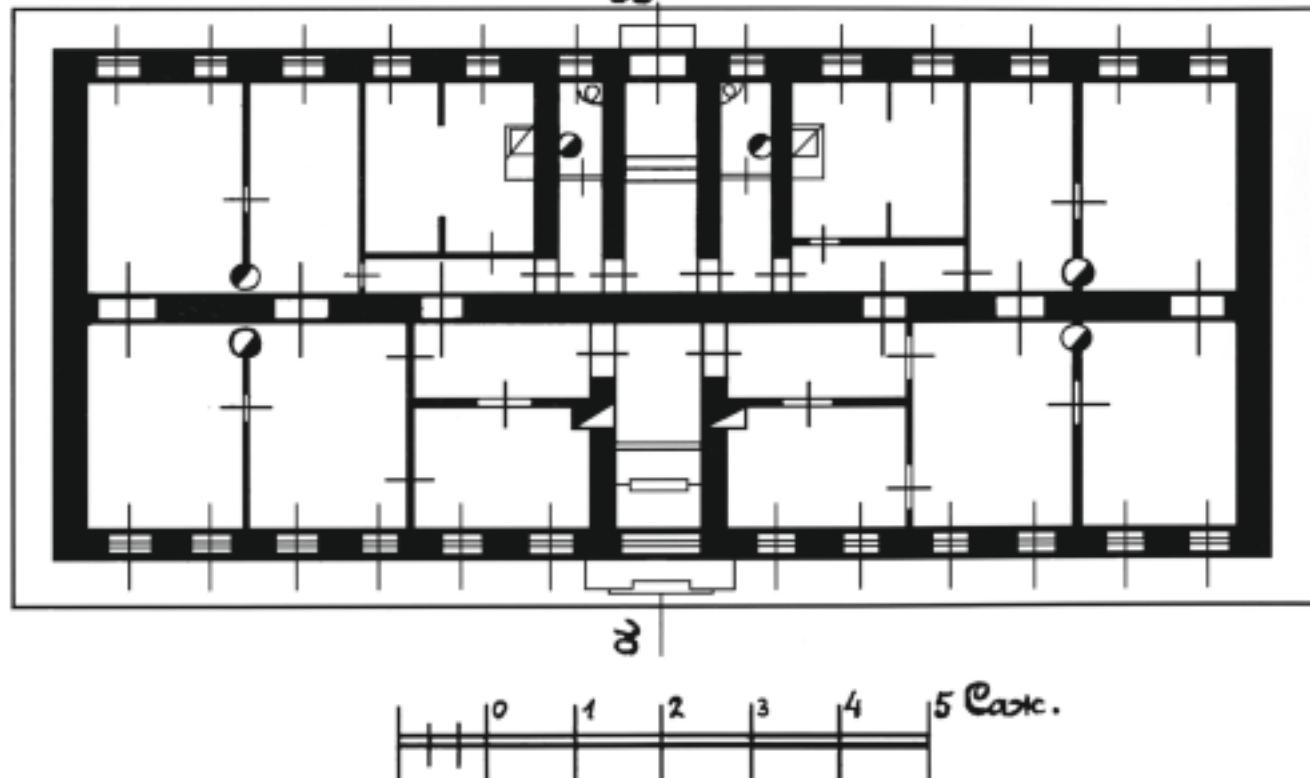
Черт. 1. Каменный ледник на 8 отделений при офицерских квартирах

Черт. 2.

Проектъ флигеля на 2 квартиры
для эскадронныхъ командировъ.

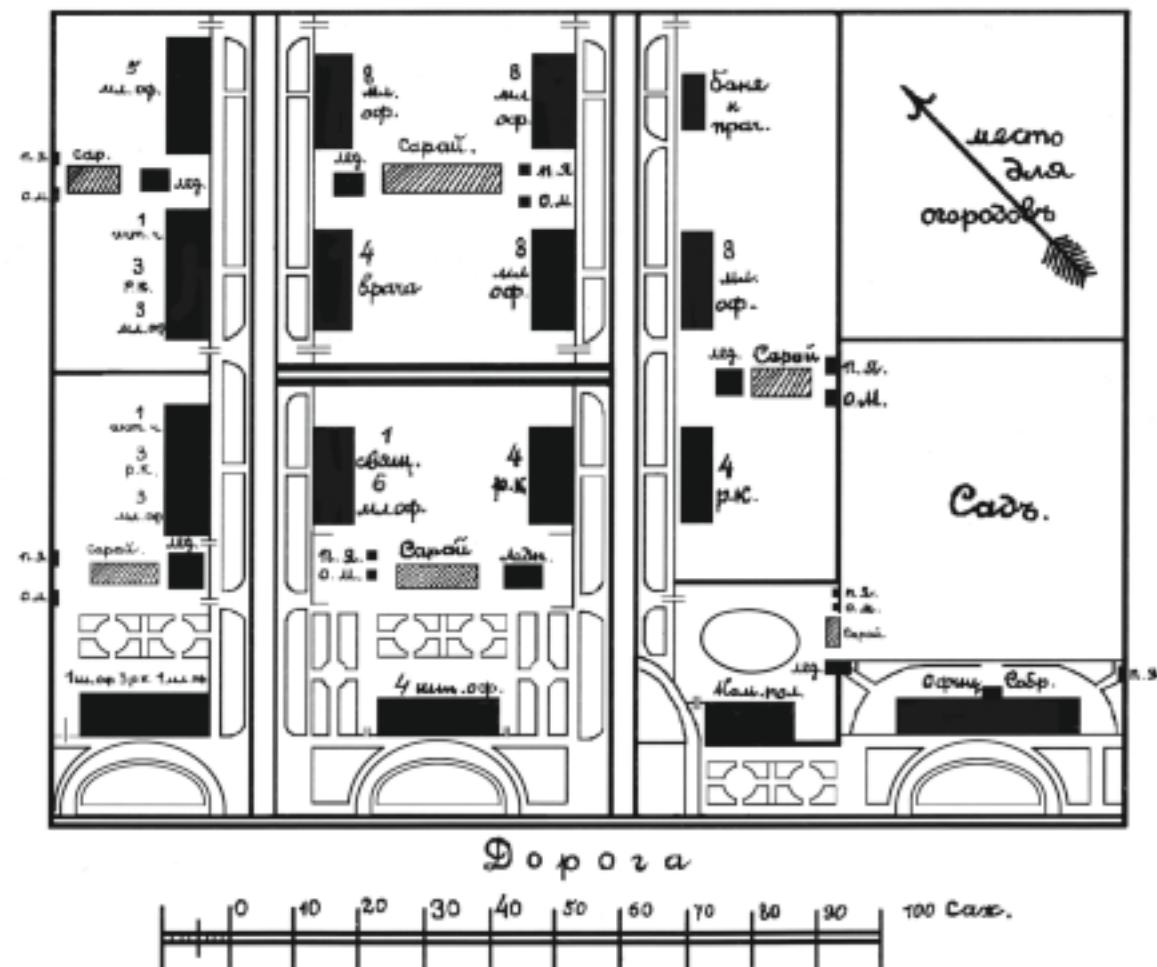
Гланъ.

60

Черт. 2. Проектъ флигеля на 2 квартиры для эскадронныхъ командировъ

Чер. 3.
Генеральный план
размещения офицерских флигелей на полный
состав пехотного полка.

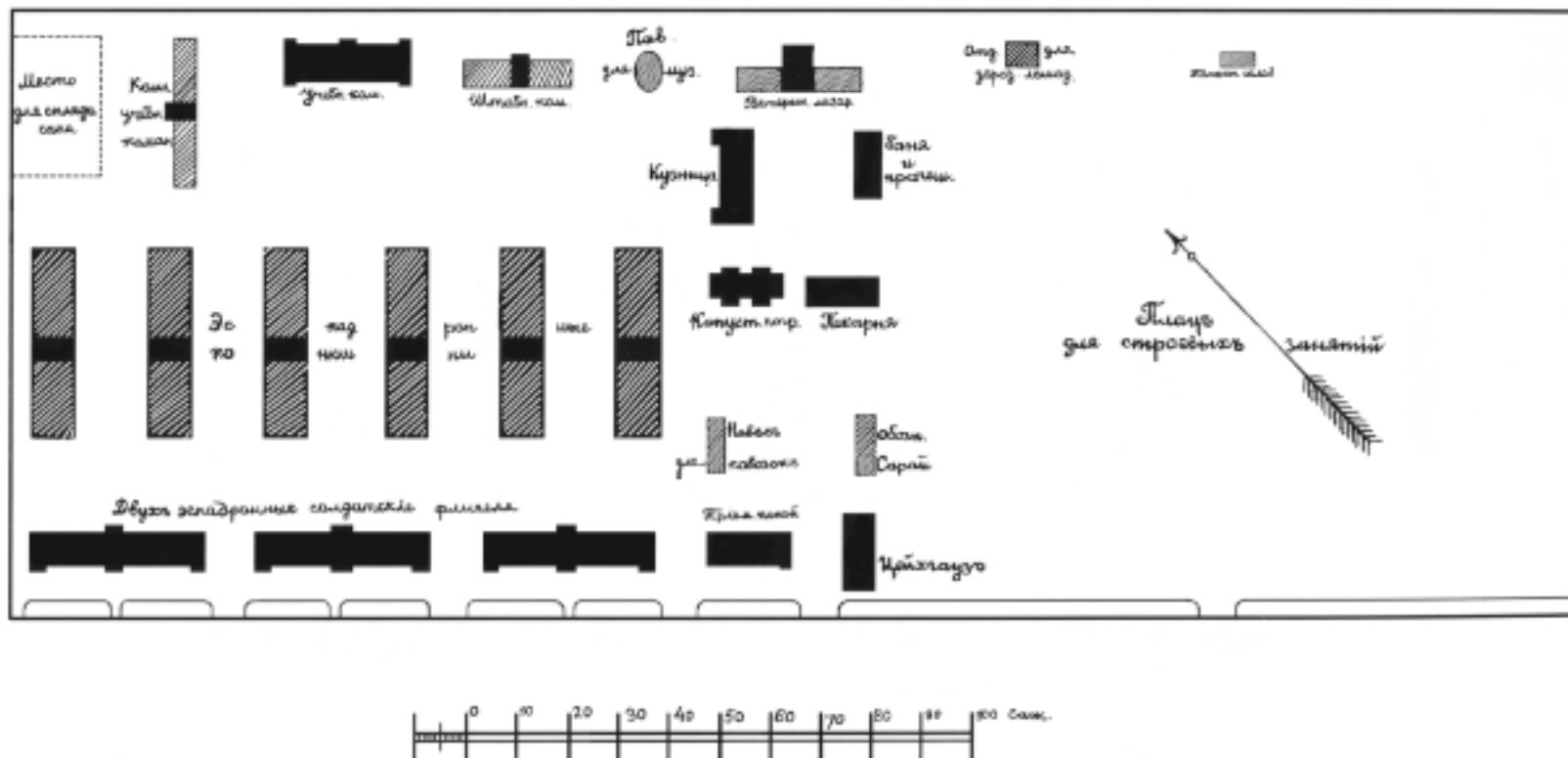

Черт. 3. Генеральный план размещения офицерских флигелей на полный состав пехотного полка

Чер. 4.

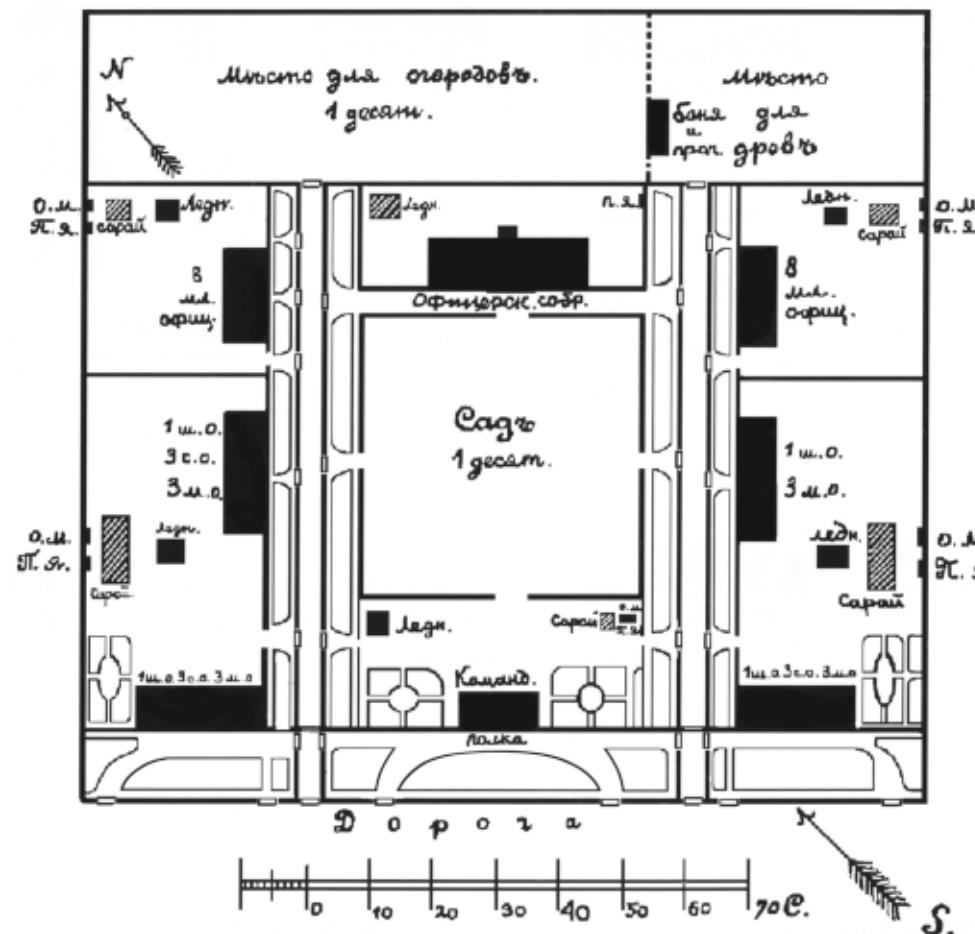
Генеральный план

расположения солдатских и хозяйственных помещений для 6-ти эскадронного кавалерийского полка, на участке в 17,5 десятин.

Черт. 4. Генеральный план расположения солдатских и хозяйственных помещений для 6-ти эскадронного кавалерийского полка на участке в 17,5 десятин

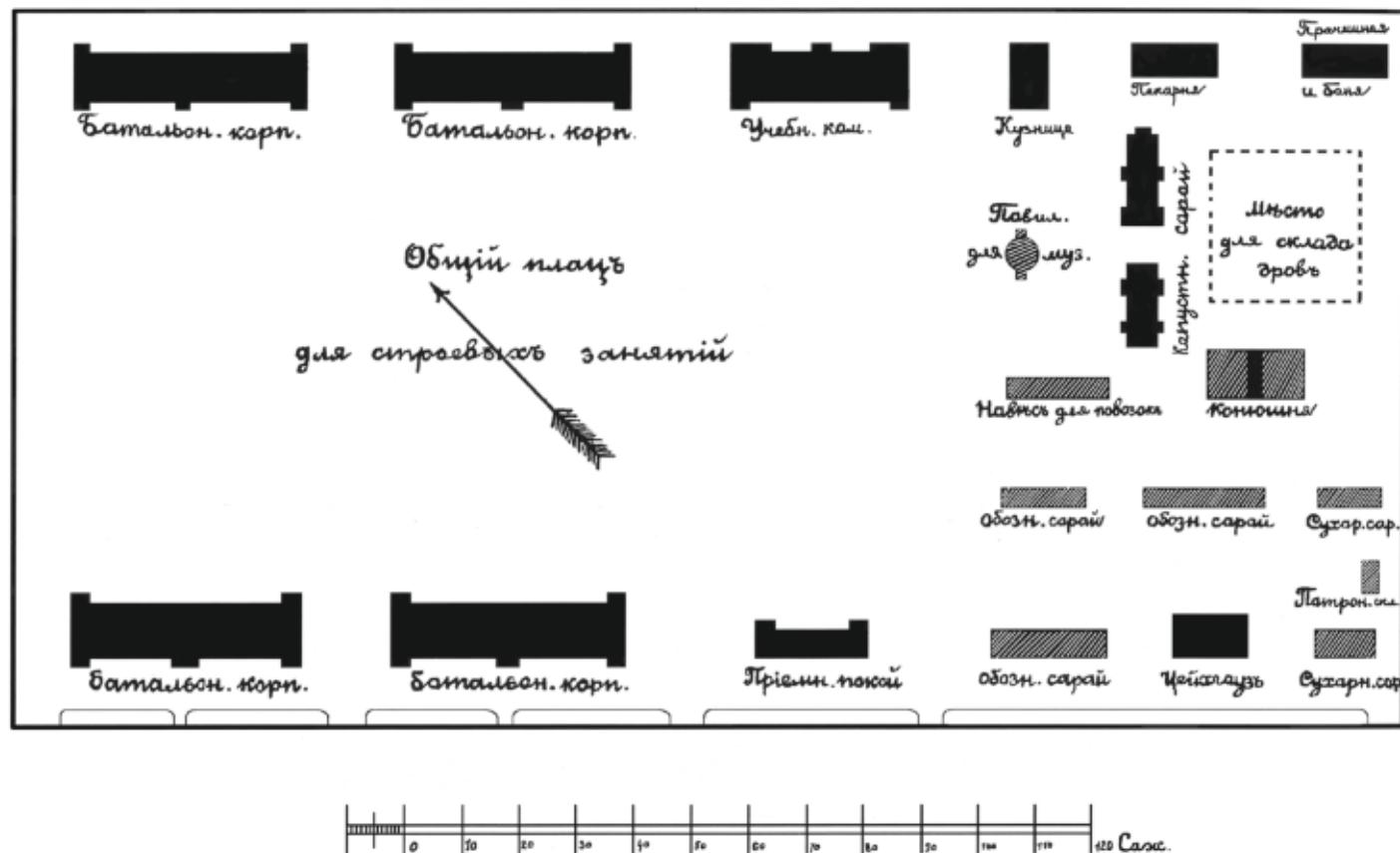
Чер. 5.

Черт. 5. Генеральный план размещения офицерских флигелей для драгунского полка на участке в 6,75 десятин

Чер. 6.

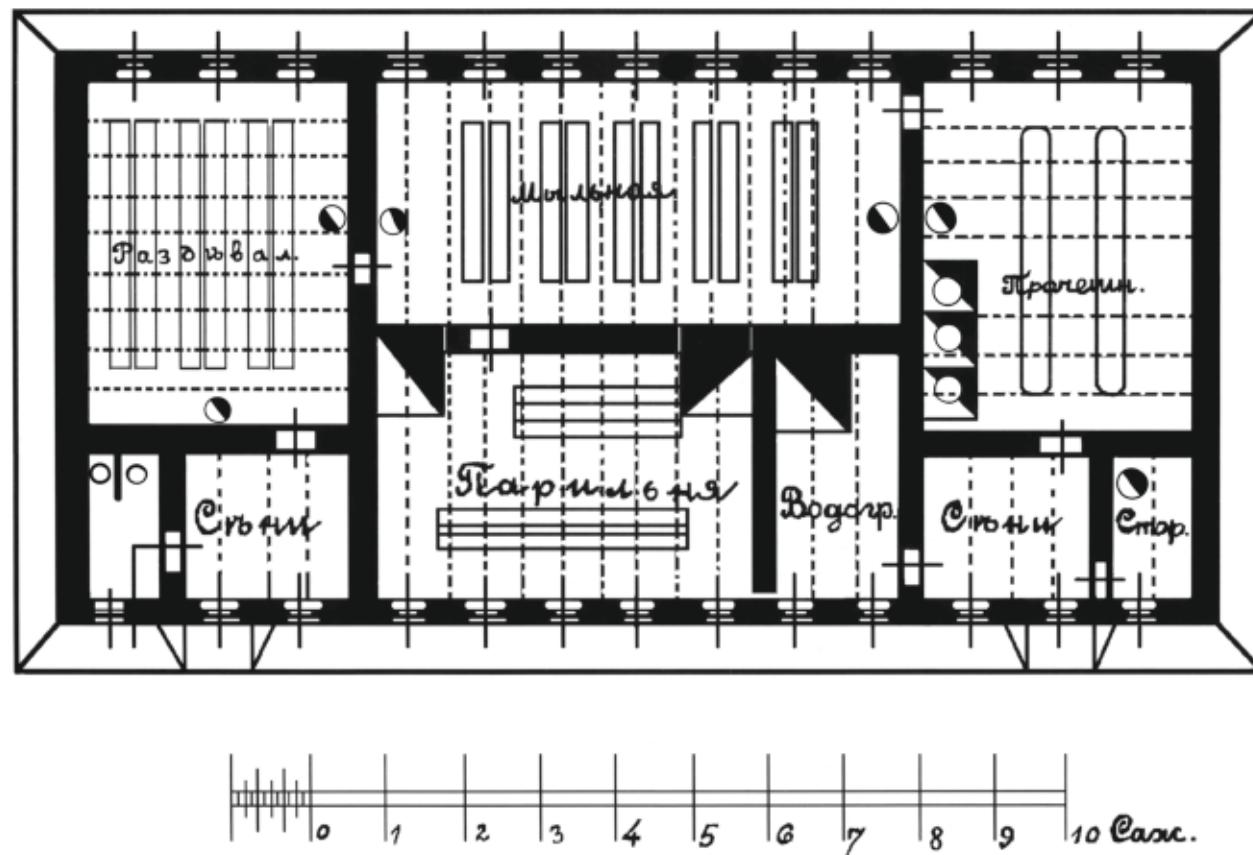
Генеральный план
расположения солдатских и хозяйственных
помещений для пехотного полка обыкновенного
состава на участке в 12 десятин

Черт. 6. Генеральный план расположения солдатских и хозяйственных помещений
для пехотного полка обыкновенного состава на участке в 12 десятин

Чер. 7.

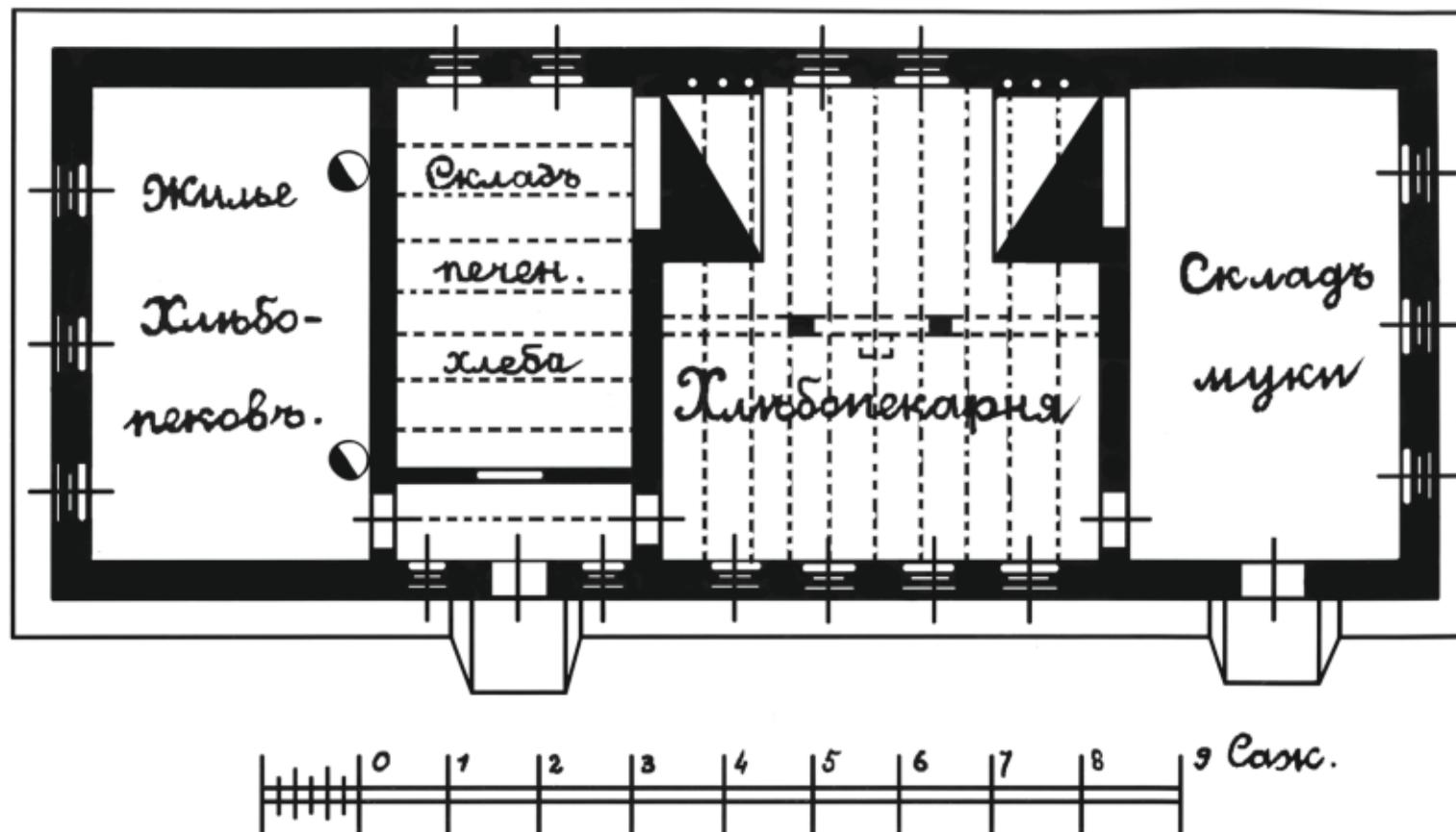
Проект бани и прачечной
для пехотного полка усиленного состава.

Черт. 7. Проект бани и прачечной для пехотного полка усиленного состава

Чер. 8

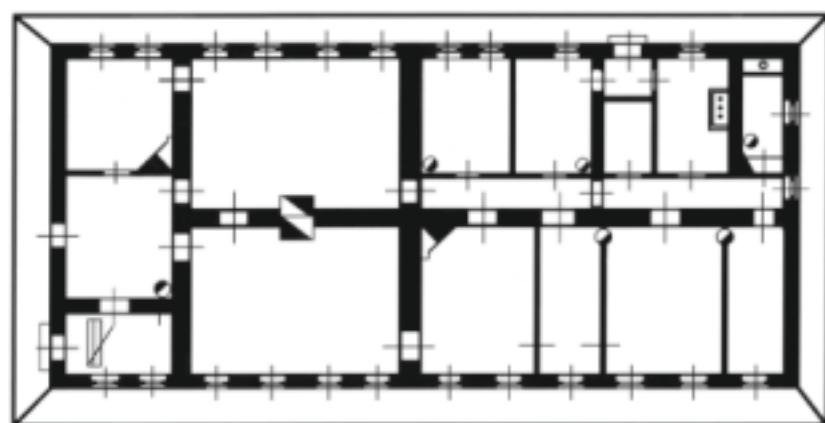
Проект полковой хлебопекарни.

Чер. 9.

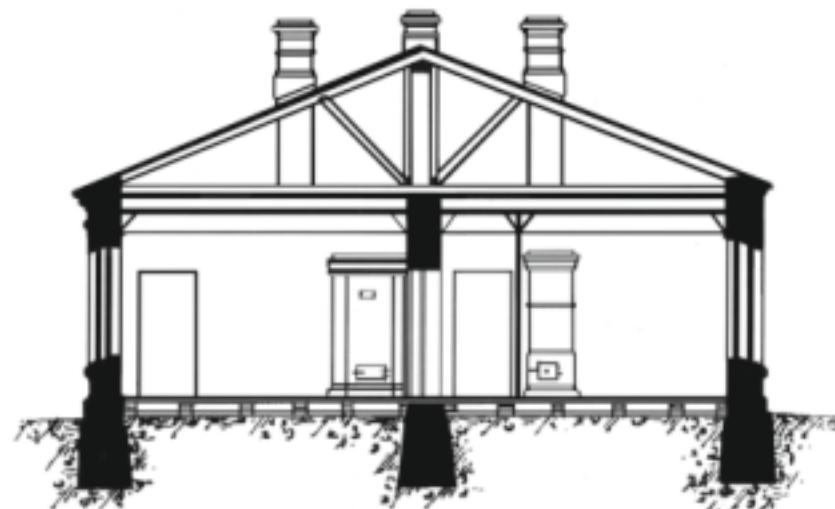
Домъ для командаира бригады.

Планъ

0 1 2 3 4 5 6 7 м.

Разрѣзъ

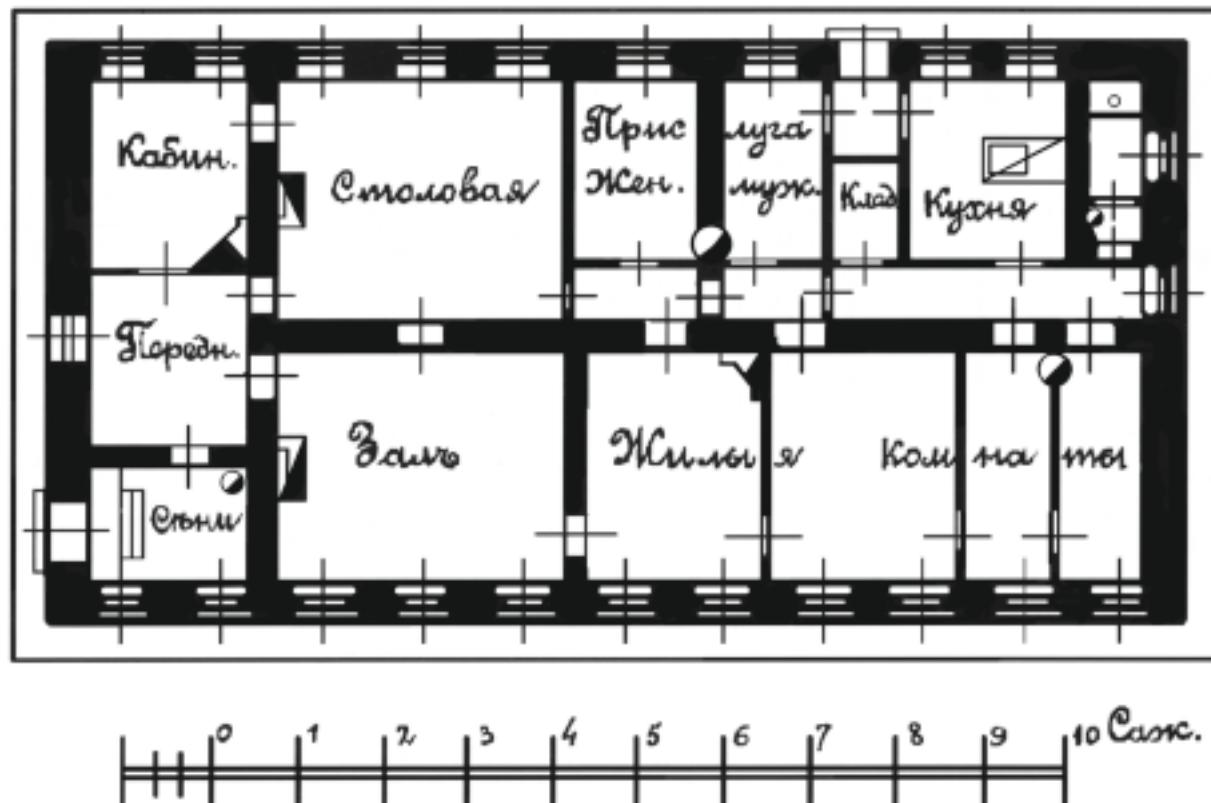
0 1 2 3 м.

Черт. 9. Домъ для командаира бригады. План. Разрѣз

Чер. 10.

Домъ для командаира полка.

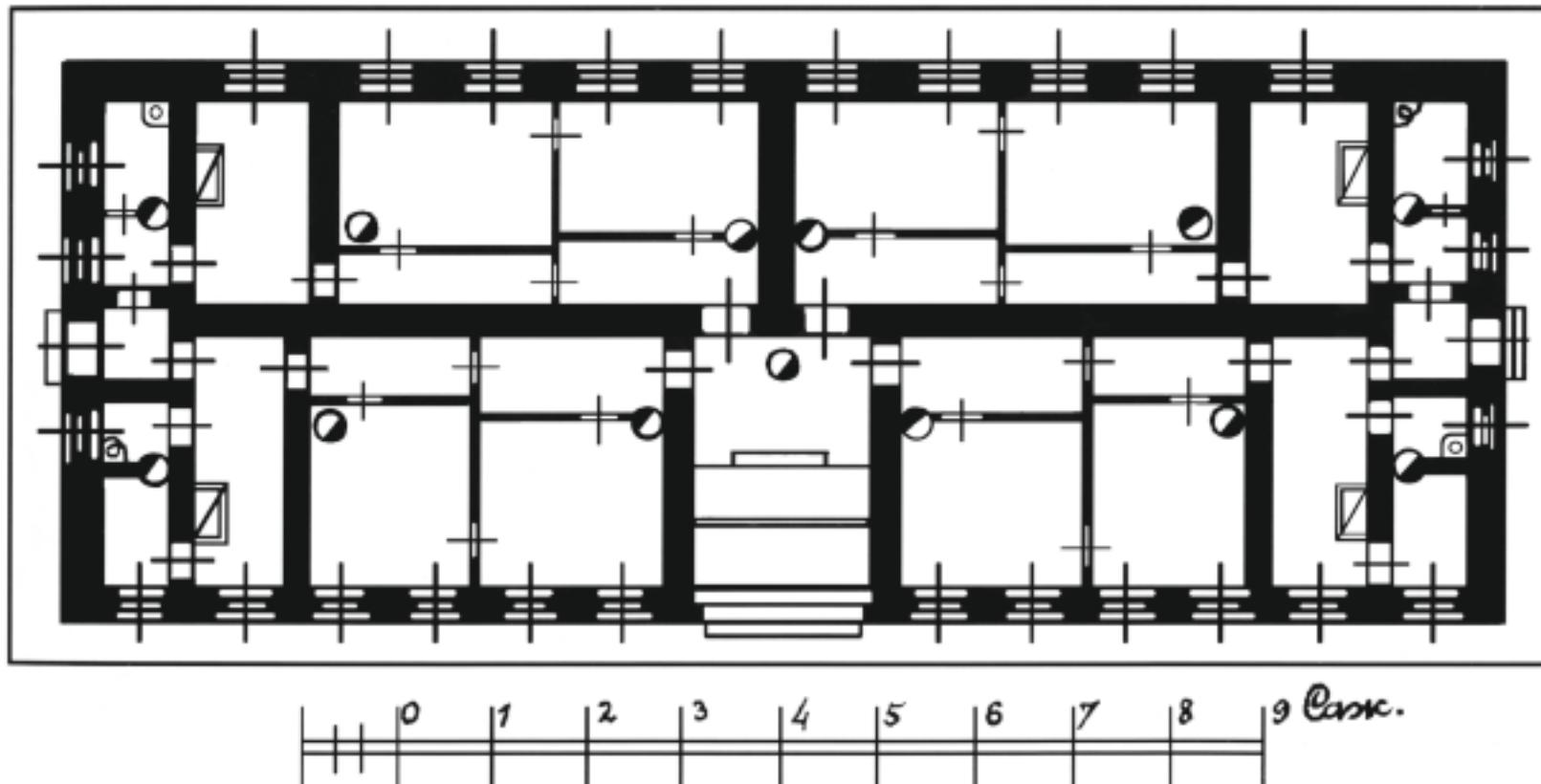
Планъ

Черт. 10. Домъ для командаира полка. План

Черт. 11.

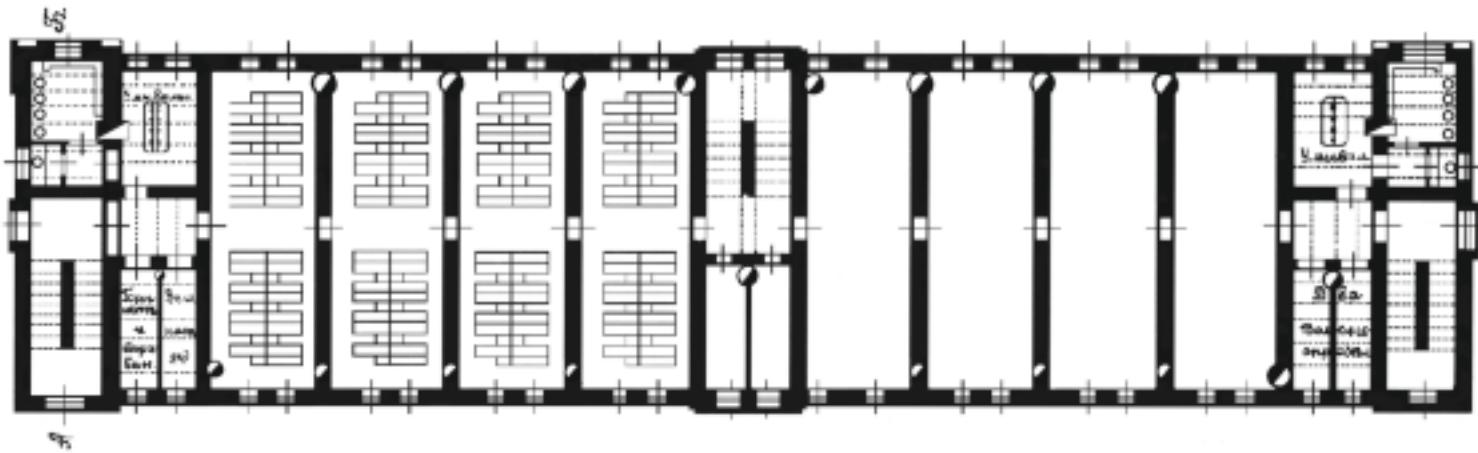
Флигель для 4^{хв} младших офицеров.

Черт. 11. Флигель для 4-х младших офицеров

Apr. 12.

Презентация создателем фильма

ГЛАВА IV. АНАЛИЗЫ ПОДАЧИ

Черт. 12. Проект солдатского флигеля

Черт. 13.

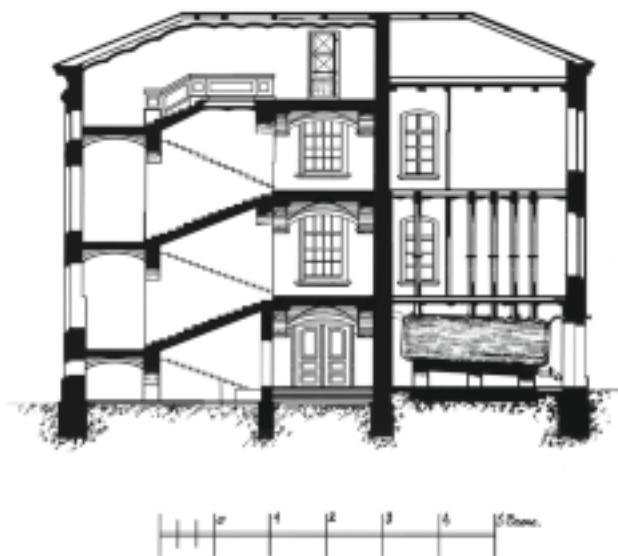
Проект корпуса для памятников Учебной команды, Музикантов, Шевалье, Инженеров, Мастеров, Швальни и Шорной Мастерской пехотного полка.

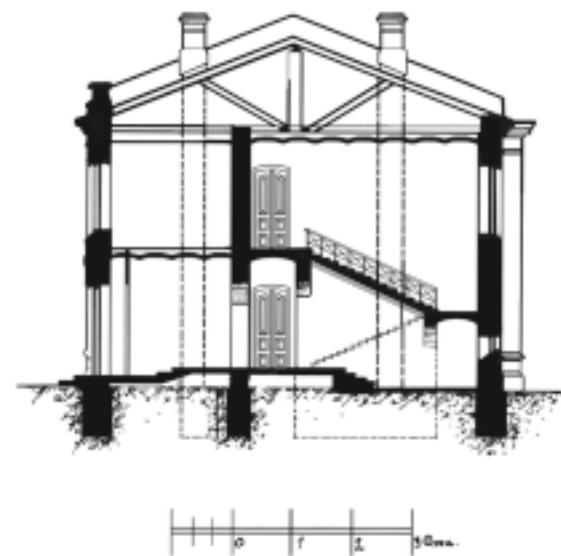
Черт. 13. Проект корпуса для помещений учебной команды, музыкантов, нестроевых, мастеровых, швальни и шорной мастерских пехотного полка

Чер. 14.

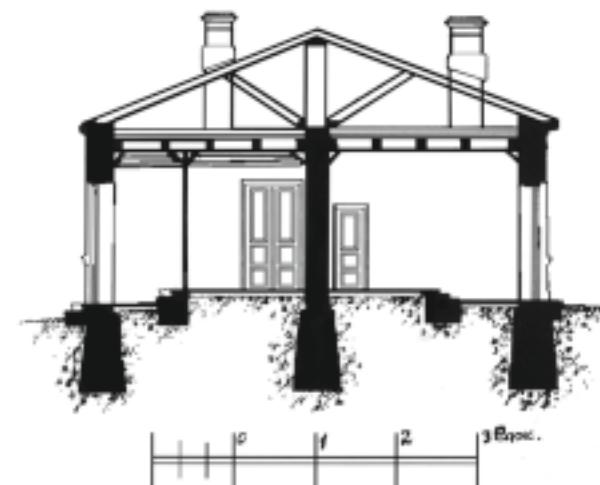
Разрез по АБ.

Разрез офицерского флигеля

Разрез по аб.

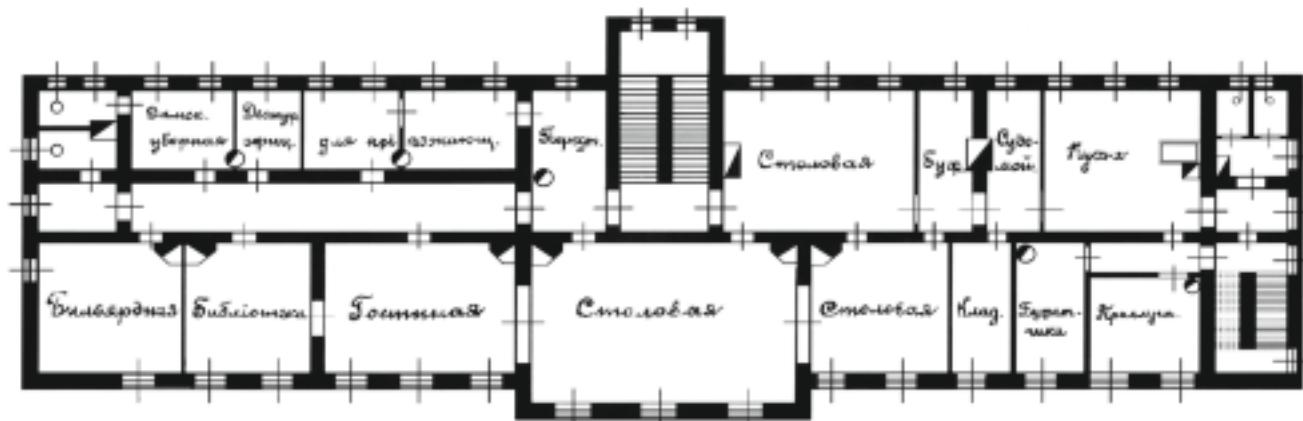

Черт. 14. Разрез по АБ. Разрез офицерского флигеля. Разрез по аб.

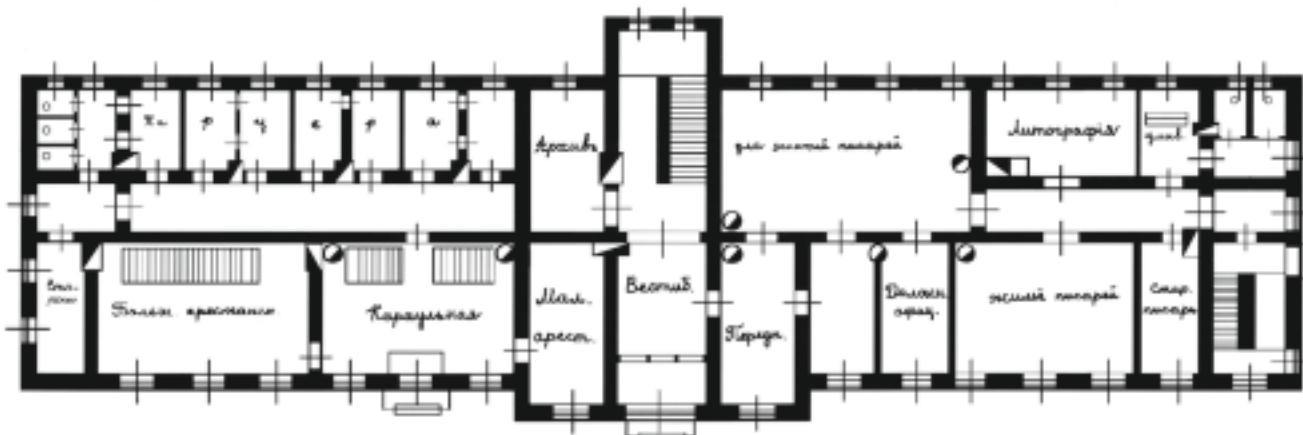
Чер. 15.

Проект штабного здания.

2^й этаж.

1^й этаж.

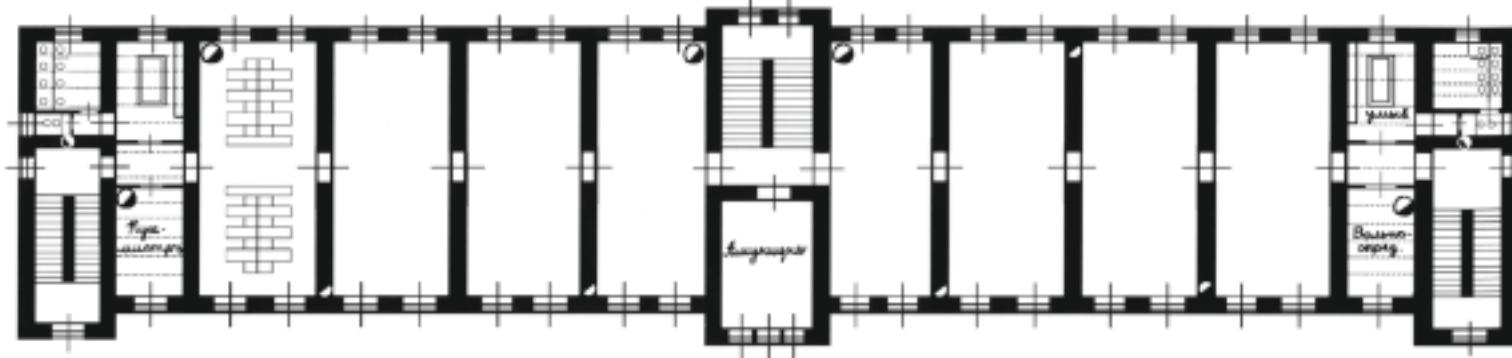
10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 30 Санс.

Черт. 15. Проект штабного здания

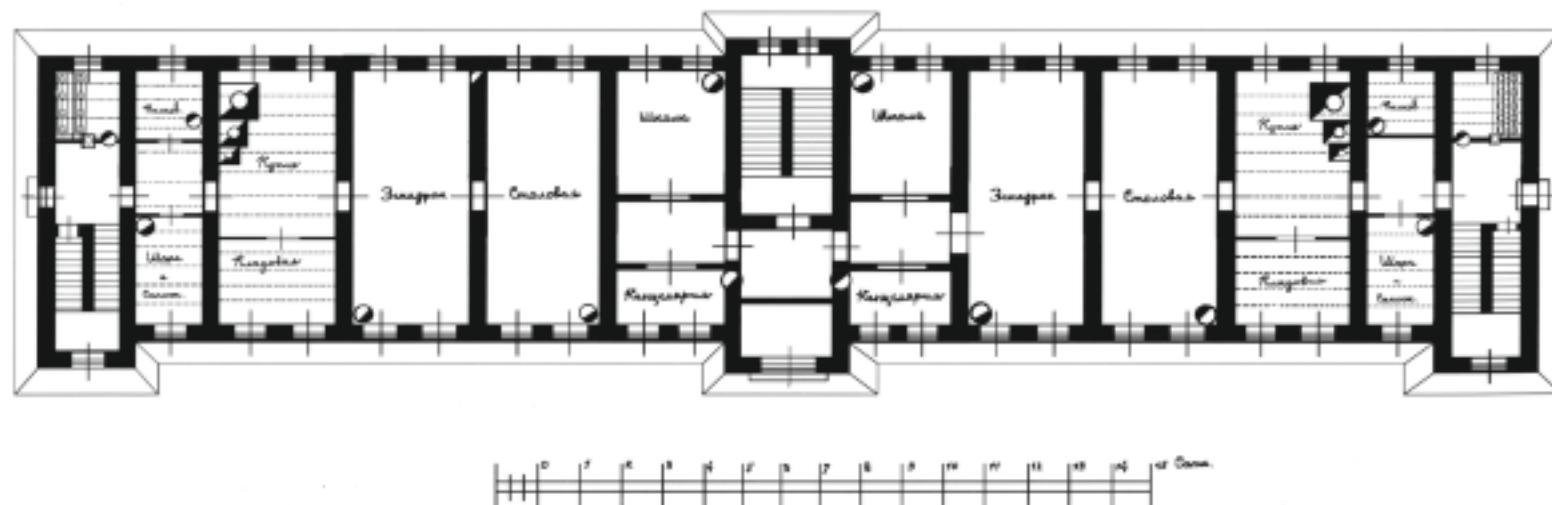
Черт. 16.

Проект каменного трехэтажного корпуса для двух эскадронов.

План 2го и 3го этажей.

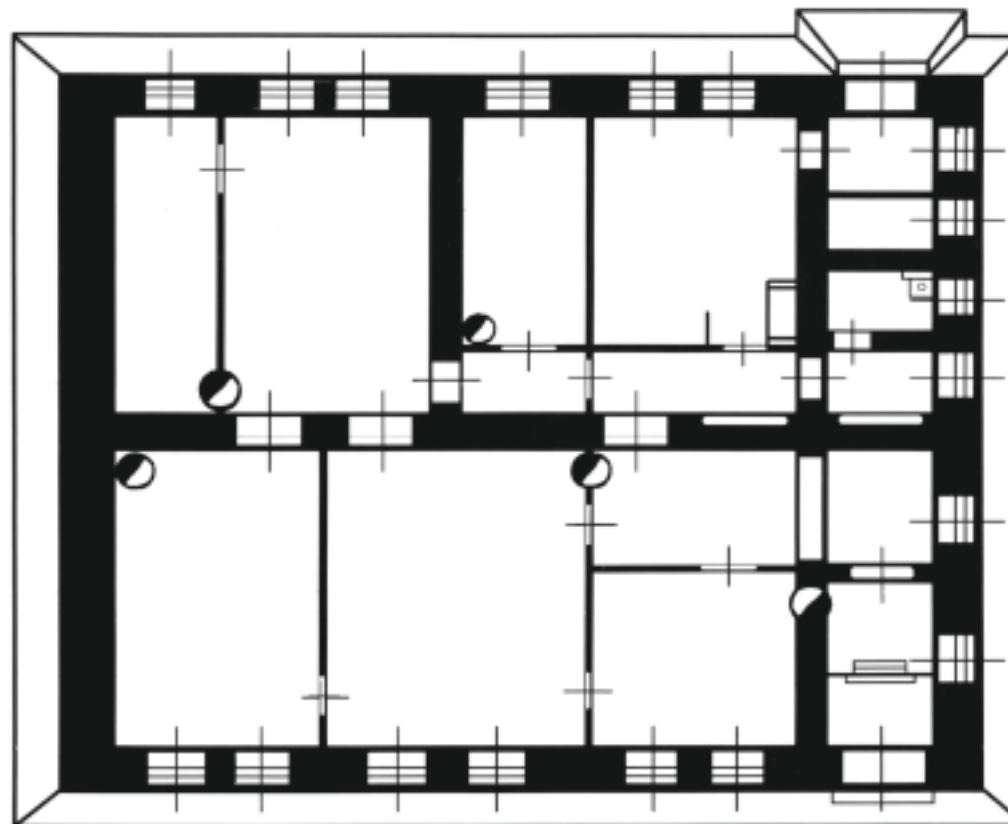
План 1го этажа.

Черт. 16. Проект каменного трехэтажного корпуса для двух эскадронов

Черт. 17.

Флигель
для одного штаб-офицера.

1 0,5 0 1 2 3 4 5 Саж.

Черт. 17. Флигель для одного штаб-офицера

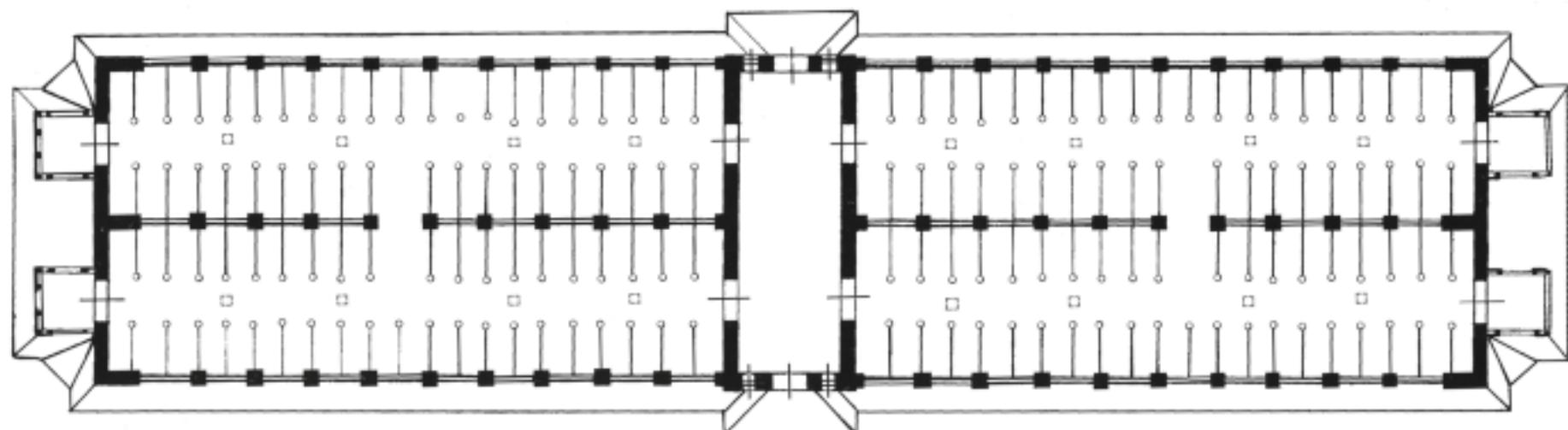
Черт. 18.

Проект эскадронной конюшни на 160 лошадей

Фасад.

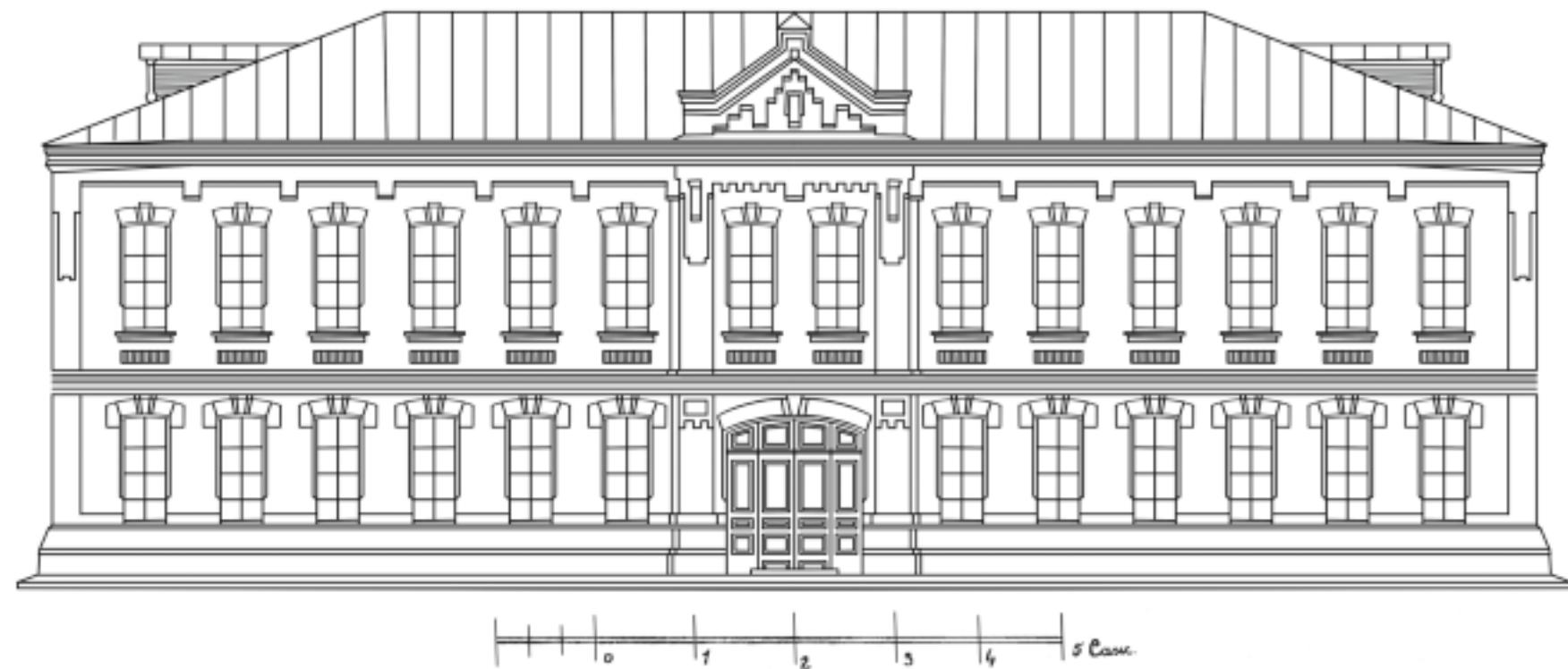

План.

Черт. 18. Проект эскадронной конюшни на 160 лошадей. Фасад. План

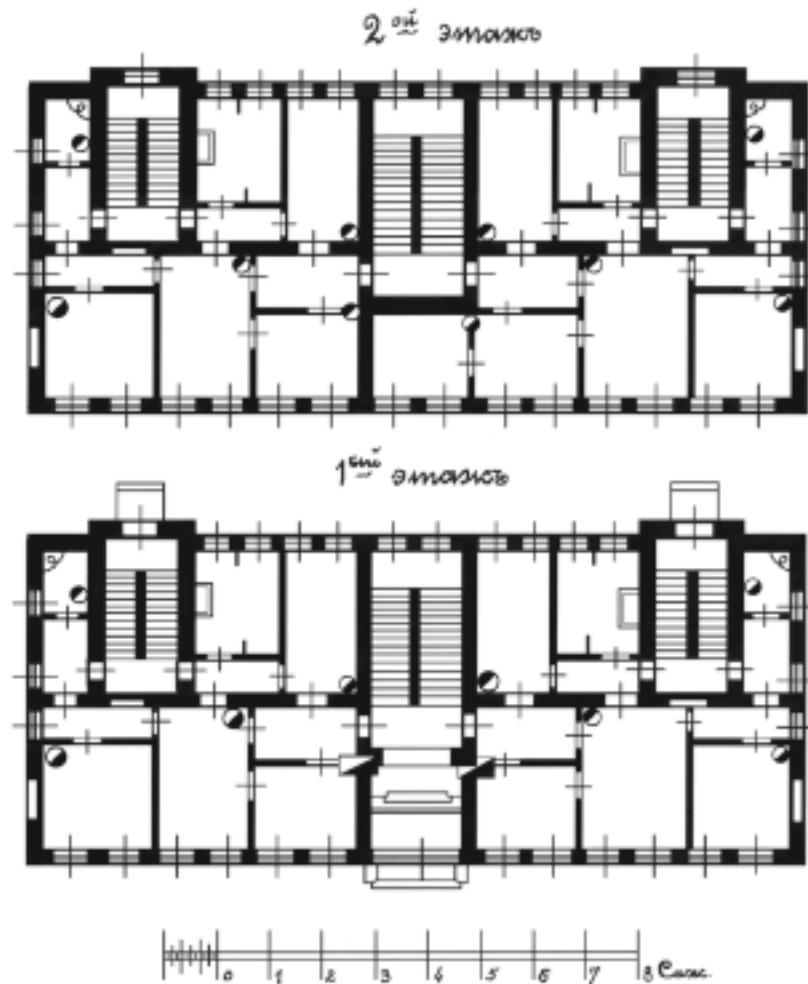
Фасадъ изъ плану. Ч. 19.

Черт. 19а. Фасад офицерского флигеля для квартир 4-х ротных командиров

Черт. 19.

Проектъ офицерскаго флигеля для
квартиръ 4-х ротныхъ командировъ.

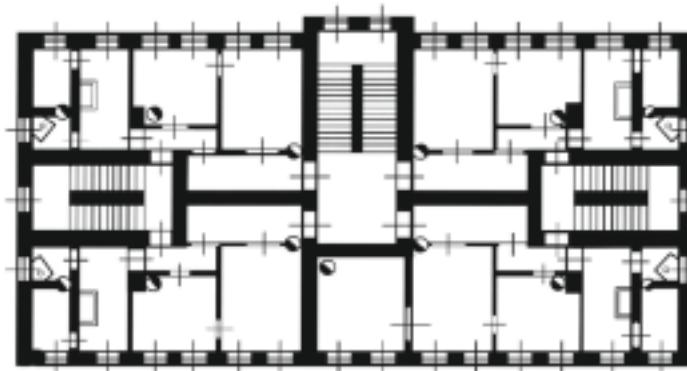

Черт. 19б. Проектъ офицерскаго флигеля для квартиръ 4-х ротныхъ командировъ

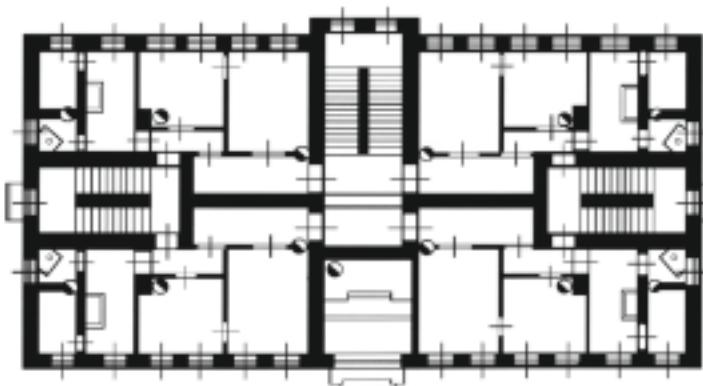
Чер. 20.

Проект офицерского флигеля
для квартиръ 8-ти младшихъ офицеровъ.

Планъ 2го этажа.

Планъ 1го этажа.

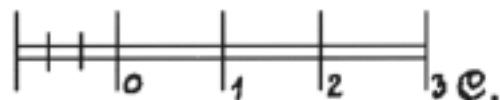
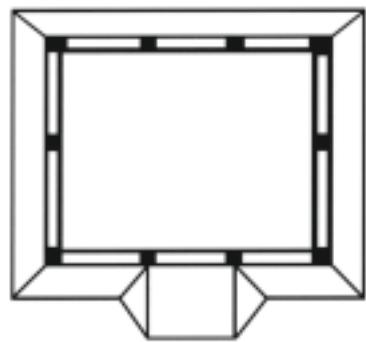
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Окн.

Черт. 20. Проект офицерского флигеля для квартиръ 8-ти младшихъ офицеровъ

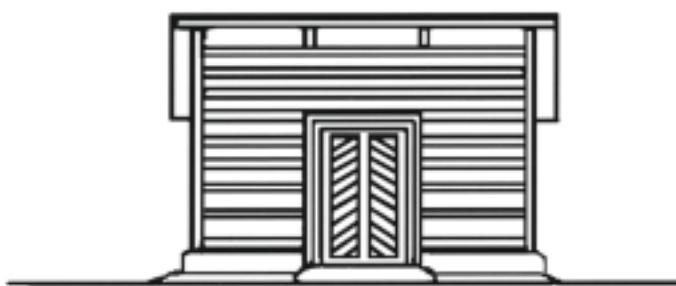
Чер. 21.

Сарай для дровъ для командинра полка.

Планъ.

Фасадъ.

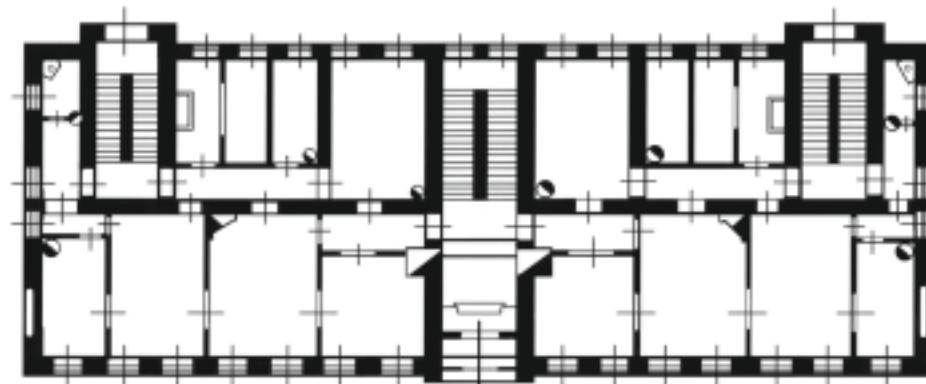
Разрезъ

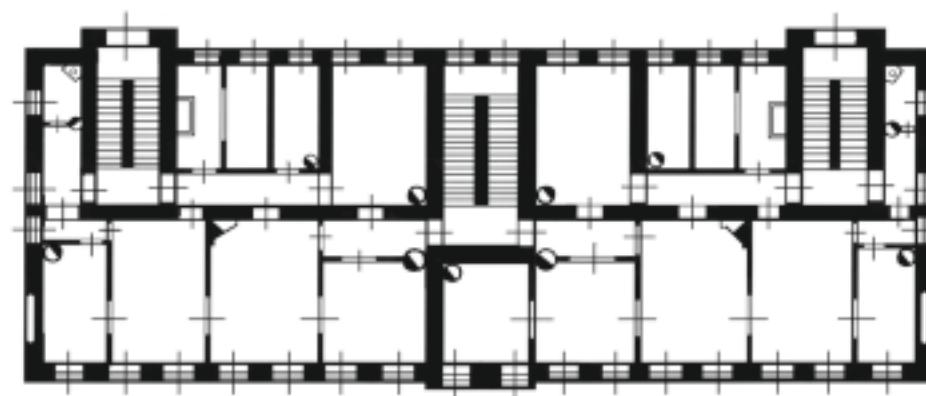
Чер. 22.

Проект офицерского флигеля для 4-х штаб-офицеров.

План 1го этажа.

План 2го этажа.

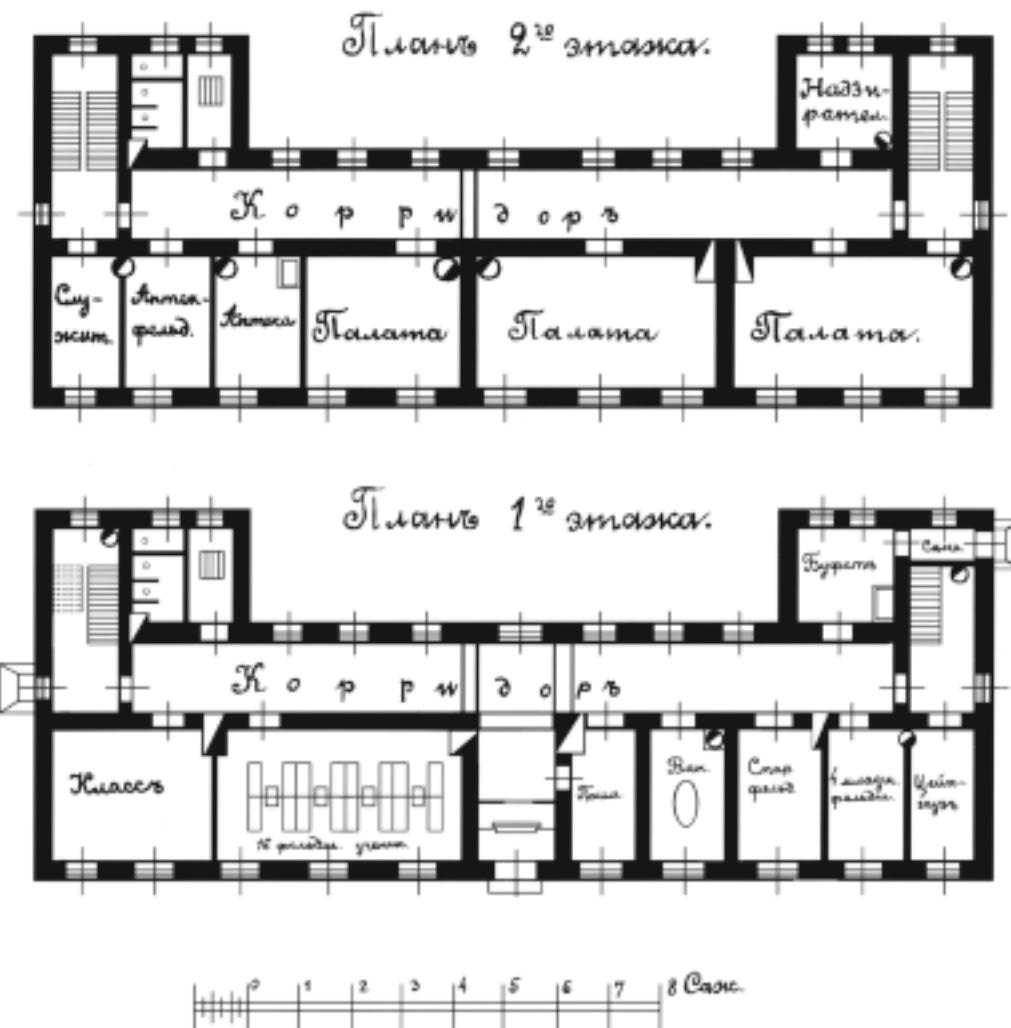

0 1 2 3 4 5 6 7 8 Сант.

Черт. 22. Проект офицерского флигеля для квартир 4-х штаб-офицеров

Чер. 23.

Проект приемного покоя на 20 кроватей.

Черт. 23. Проект приемного покоя на 20 кроватей

Ново-Николаевск. Военный городок.

Вид с правого берега р. Каменка в районе Ядринцевского конного и Ядринцевского пешего спусков.

Фотография сделана в 1913–1917 гг.

Фотограф неизвестен.

Ново-Николаевск. Военный городок.

Вид с правого берега р. Каменка в районе Ядринцевского пешего спуска.

Фотография сделана в 1913–1917 гг.

Фотограф неизвестен.

Вид на Ядринцевский спуск из Военного городка.
Фотография сделана в 1917 г.
Фотограф Д.П. Багаев.

Вид на Центральную часть города из Военного городка.

Фотография сделана в 1917 г.

Фотограф Д.П. Багаев.

Вид на пойму р. Каменки из Военного городка.

Фотография сделана в 1917 г.

Фотограф Д.П. Багаев.

Вид с кладбища (располагалось на территории современного ПКиО «Березовая роща») на Военный городок.
Фотография сделана в 1917 г.
Фотограф Д.П. Багаев.

Дом жилой командира полка.

В настоящее время сохранилось два подобных здания.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для четырех штабных офицеров.

В настоящее время сохранилось два подобных здания: ул. Тополевая, д. № 3 и № 5.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для четырех семей старших офицеров.
Здание не сохранилось в первоначальном виде.
Фотография сделана в 1913 г.
Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для семей шести старших офицеров.

В настоящее время здание сохранилось: ул. Тополевая, д. № 23.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для семей восьми старших офицеров.

В настоящее время здание сохранилось: ул. Тополевая, д. № 1.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для двенадцати семей младших офицеров.

В настоящее время сохранилось два подобных здания: ул. Тополевая, д. № 20 и № 22.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Дом жилой для двенадцати младших холостых офицеров.
В настоящее время здание сохранилось: ул. Тополевая, д. № 2.
Фотография сделана в 1913 г.
Фотограф М. Толстоухов.

Казарма батальонная.

В настоящее время сохранилось четыре подобных здания.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Г. Новониколаевскъ. Военный городокъ.

Ново-Николаевск. Военный городок. Батальонные казармы.

Вид с верхнего этажа одного из трехэтажных жилых домов, в настоящее время расположенных на ул. Тополевая.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф П. Овчин.

Учебная команда.

Здесь размещались учебная команда с классами, музыканты, мастеровые и другие нестроевые нижние чины. В настоящее время здание сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстухов.

Пулеметная команда.

В настоящее время здание сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Канцелярия и гауптвахта для нижних чинов.

В настоящее время здание сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Приемный покой.

Здесь размещались палаты больных, аптека, фельдшера, фельдшерские ученики и класс для их занятий. В настоящее время здание сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Офицерская и солдатская баня.
Здание не сохранилось.
Фотография сделана в 1913 г.
Фотограф М. Толстоухов.

Хлебопекарня.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Сухарный запас.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Патронный склад.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Мастерская и кузница.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Столовая.

Здание перестроено.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Конюшня.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

Обозный сарай.

Здание не сохранилось.

Фотография сделана в 1913 г.

Фотограф М. Толстоухов.

«Идут служить молебен. До свержения царя».

Фотография сделана до 1917 г.

Фотограф Д.П. Багаев.

Молебен в полку.

Фотография сделана до 1917 г.
Фотограф Д.П. Багаев.

«21-й полк в Военном городке отправляет 1-ю маршевую роту на фронт (Империалистическая война). Без попов. Под красным знаменем».

Фотография сделана в 1917 г.

Фотограф Д.П. Багаев.

«21-й полк в Военном городке перед открытой сценой. Выступают артисты полка. Ставили «Власть тьмы» Горького».
Фотография сделана в 1917 г.
Фотограф Д.П. Багаев.

Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории

Составитель Е.А. Кузнецова

Государственное автономное учреждение Новосибирской области «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области»

630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 33

Начальник – Грес Марина Вадимовна. Тел./факс: (8-383) 222-13-07.

Заместитель начальника – Коссовская Ольга Владимировна. Тел.: (8-383) 202-07-58

Адрес электронной почты: nasledie@npc.nsk.ru, сайт: <http://nasledie-nso.ru/>

Государственное автономное учреждение культуры Новосибирской области «Новосибирский государственный краеведческий музей»

630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 23

Тел.\факс: (383) 227-15-38. E-mail: adm@museum.nsk.ru

Составитель: Е.А. Кузнецова.

Дизайнер: Е.В. Третьякова.

Подписано в печать с оригинал-макета2013

Формат 210x297. Бумага мелованная. Печать офсетная.

Усл. печ. л.

Тираж: 400 экземпляров

Отпечатано: ООО ПК «ДЕАЛ».

Новосибирск, 630033, ул. Брюллова, 6а. Тел./факс: (383) 334-02-70, 334-02-75, сайт: <http://dealprint.ru/>

